

ПРАВО

1902 г.

№ 28.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„П Р А В О“.

С.-Петербургъ, Загородный проспектъ, домъ № 2.

Высылаетъ по первому требованію всё имѣющіяся въ продажѣ книги, русскія и иностранныя, по вопросамъ правовѣдѣнія и обществовѣдѣнія, практическія пособія, справочныя изданія и т. п.

Складъ даетъ указанія юридической литературы и принимаетъ на себя составленіе библиотекъ для юристовъ, правительственныхъ учреждений, органовъ земскаго, городского и крестьянскаго самоуправления и др.

Книги, по желанію, высылаются съ наложеннымъ платежомъ.

Подписчики „ПРАВА“, указавшіе № бандероли, пользуются скидкой въ размѣръ 5%.

При складѣ—главная контора юридической газеты „ПРАВО“.

Пріемъ подлиски, объявленій и розничная продажа №№ газетъ.

НА ДНЯХЪ ПОСТУПИТЬ ВЪ ПРОДАЖУ

НОВЫЙ УСТАВЪ О ВЕКСЕЛЯХЪ

(ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный 27 мая 1902 года).

Практическое руководство: текстъ закона съ подробнымъ изложеніемъ существенныхъ отличій отъ прежняго устава, съ сохранившими свою силу рѣшеніями Правительствующаго Сената, теоретическими и практическими разъясненіями и алфавитнымъ предметнымъ указателемъ.

Составилъ юрисконсультъ Министерства Юстиціи

Баронъ А. М. НОЛЬКЕНЪ.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

Изданіе юридическаго книжнаго склада „ПРАВО“.

Съ требованіями обращаться въ означенный складъ или главную контору газеты „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Загородный проспектъ, д. № 2.

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1902 г.

№ 28.

Воскресенье 7 июля.

„Право“ издается в С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшемъ участіи: Г. В. Гессена, прив.-доц. А. И. Каминка, проф. В. Д. Кузьмина-Караваева, В. Д. Набокова и проф. Л. И. Петражицкаго.

Содержаніе: 1) Новый законъ о вѣдѣчныхъ дѣтяхъ. Г. В. Гессена.—2) Новый вексельный уставъ. Прив.-доц. А. И. Каминка.—3) Заключение подъ стражу, какъ мѣра пресѣченія у единоличныхъ судей. Прив.-доц. Г. В. Михайловскаго.—4) Судебные отчеты: Кишиневскій окружный судъ. (Недозволенное переселеніе и сопротивленіе властямъ).—5) Хроника.—6) Судебная практика.—7) Отвѣты редакціи.—8) Высочайшіе указы.—9) Справочный отдѣлъ (на обложкѣ).—10) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по доставленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается расрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр. 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Съ 1-го сего іюля главная контора помѣщается при юридическомъ книжномъ складѣ „Право“—Загородный пр. 2, куда гг. подписчики, желающіе выписать книги, благоволятъ направлять свои требованія.

Новый законъ о вѣдѣчныхъ дѣтяхъ.

Упорно закрывая глаза на обыденныя явленія дѣйствительности и неустанно борясь съ гуманными воззрѣніями общества, законъ въ тщетномъ стремленіи поддержать идею святости брака оставлялъ незаконнорожденныхъ дѣтей въ совершенно безправномъ положеніи и такимъ образомъ оживлялъ давно умершій принципъ наказанія невинныхъ дѣтей за дѣянія родителей. Единственнымъ способомъ узаконенія дѣтей въ теченіе долгаго времени было обращеніе къ Монаршей милости. Несмотря на Высочайшій указъ 29 іюля 1829 г. объ оставленіи безъ уваженія ходатайствъ о сопрічисленіи незаконныхъ дѣтей къ законнымъ, прошенія продолжали поступать и въ концѣ концовъ сложили этотъ запретъ; значительное количество ходатайствъ удавалось

удовлетворенія по особому благоволенію монарховъ.

Государственный Совѣтъ обратилъ вниманіе на это явленіе чуть ли не впервые въ 1880 году. Разсматривая вопросъ объ усыновленіи почетными гражданами, Государственный Совѣтъ, между прочимъ, высказалъ, что „никакое воспрещеніе закона не въ состояніи успѣшно противодѣйствовать вполне естественному стремленію (усыновлять своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей) и подаютъ только поводъ къ обманамъ разнаго рода... Кромѣ того, подобнаго рода ограниченіе едва ли согласуется съ истинною справедливостью, ибо нѣтъ основанія оставлять дѣтей въ безправномъ положеніи, такъ сказать, единственно въ видѣ наказанія за вину ихъ родителей“. Результатомъ этихъ сужденій было порученіе министру юстиціи пересмотрѣть соотвѣтствующія законодательныя нормы, что и было исполнено, и 12

марта 1891 г. Высочайше утверждено было мнѣніе Государственнаго Совѣта объ улучшеніи участи незаконнорожденных дѣтей.

Между прочимъ, при обсужденіи законопроекта соединенными департаментами было выяснено, что подъ дѣйствіе издаваемыхъ узаконеній подойдетъ лишь часть незаконнорожденных дѣтей, и что пересмотръ постановленій объ этихъ дѣтяхъ вообще съ цѣлью опредѣленія ихъ правъ личныхъ и по имуществу необходимъ, какъ завершеніе закона 1891 г.; это завершеніе признано было неотложнымъ. Порученіе Государственнаго Совѣта передано было министромъ юстиціи редакціонной комиссіи по составленію проекта гражданскаго уложенія, которая и выработала въ 39 статьяхъ правила объ улучшеніи положенія незаконнорожденных дѣтей и внесла ихъ въ Государственный Совѣтъ еще въ началѣ 1898 г.

Проектъ комиссіи представляетъ соотвѣственно данному ей порученію вполнѣ разработанный цѣльный юридическій институтъ и касается взаимныхъ отношеній внѣбрачнаго ребенка къ матери, его правъ на содержаніе со стороны отца, вводитъ добровольное признаніе внѣбрачныхъ дѣтей отцомъ, устанавливаетъ право наслѣдованія ихъ въ имуществѣ отца и матери и приравняетъ къ законнымъ дѣтямъ, происшедшихъ отъ недѣйствительныхъ браковъ.

По сравненію съ этимъ проектомъ, законъ 3 іюня представляется значительно урѣзаннымъ: мы не находимъ въ немъ ни слова о материнствѣ въ его настоящемъ видѣ, ни добровольнаго признанія отцомъ дѣтей и связаннаго съ этимъ наслѣдованія послѣднихъ въ имуществѣ перваго, ни приравненія незаконныхъ дѣтей къ законнымъ въ правѣ наслѣдованія въ имуществѣ матери. Такимъ образомъ очевидно, что хотя прошло уже болѣе 10 лѣтъ со времени упомянутаго порученія завершить наше законодательство о незаконнорожденныхъ, и теперь еще (а можетъ быть—уже) признано несвоевременнымъ вводить въ наши гражданскіе законы, по образцу всѣхъ европейскихъ кодексовъ, цѣльный и послѣдовательный правовой институтъ, и что поэтому здѣсь остается еще большее поле для поступательнаго движенія законодательства.

I.

Наиболѣе рѣшительный шагъ новый законъ дѣлаетъ въ отношеніи дѣтей отъ браковъ, признанныхъ недѣйствительными. Согласно ст. 131¹, всѣ такіа дѣти сохраняютъ права дѣтей законныхъ, независимо отъ того, было ли вступленіе въ бракъ одного или даже обоихъ родителей добросовѣстно или недобросовѣстно ¹⁾.

¹⁾ Германское уложеніе (1699 ст.) не признаетъ правъ законнорожденныхъ за дѣтьми отъ недѣй-

Это, безспорно, въ высшей степени благотельная мѣра, но она имѣетъ наименѣе важное практическое значеніе. Какъ видно изъ отчетовъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, число недѣйствительныхъ браковъ за послѣднія 30 лѣтъ колебалось между 17 (1872 г.) и 84 (1892 г.), составляя въ среднемъ 46, причемъ, насколько намъ извѣстно, всѣ обращенныя на Высочайшее имя ходатайства о дарованіи дѣтямъ отъ недѣйствительныхъ браковъ правъ законныхъ дѣтей всегда удовлетворялись.

Само собою разумѣется, что правило ст. 131¹ распространяется не только на рожденныхъ, но и на дѣтей зачатыхъ ранѣе состояшагося рѣшенія о признаніи брака недѣйствительнымъ.

Съ другой же стороны, очевидно, что и въ отношеніи дѣтей отъ недѣйствительнаго брака можно предъявить споръ о незаконности рожденія на общемъ основаніи по правиламъ устава гражданскаго судопроизводства.

Изъ общаго начала, выраженнаго въ разсматриваемой 131¹ ст., вытекаетъ, что дѣти отъ недѣйствительнаго брака сохраняютъ и права наслѣдованія послѣ родителей и родственниковъ, и права состоянія и, въ частности, право на алименты. Это послѣднее право выражено въ особой статьѣ (131⁵), подтверждающей, что „каждый изъ родителей обязанъ, сообразно своимъ средствамъ, участвовать въ издержкахъ на содержаніе и тѣхъ дѣтей, которыя оставлены у другого родителя“. Такое право признано уже было за дѣтьми закономъ 12 марта 1891 г. (ст. 133 т. X ч. 1 по прод. 1895 г.).

Такъ какъ лица, бракъ коихъ признается недѣйствительнымъ, „немедленно разлучаются отъ дальнѣйшаго сожителства“ (ст. 38 т. X ч. 1), то, естественно, необходимо точно опредѣлить въ законѣ дальнѣйшую судьбу дѣтей. Разрѣшеніе этого вопроса предоставляется (ст. 131²) прежде всего соглашенію родителей между собою. Къ этому ст. 131² затѣмъ прибавляетъ: „если со стороны одного изъ родителей вступленіе въ бракъ было недобросовѣстно, то другой родитель имѣетъ право требовать оставленія у него всѣхъ дѣтей. Въ случаѣ отсутствія соглашенія родителей, равно какъ необходимости отступленія отъ упомянутыхъ правилъ для блага дѣтей, подлежащее опекунское установленіе опредѣляетъ, у кого изъ родителей должны оставаться несовершеннолѣтнія дѣти“. Такимъ образомъ, по смыслу этой статьи, опекунское установленіе при рѣшеніи вопроса о судьбѣ дѣтей не стѣснено ничѣмъ, т. е. ему должно уступить и соглашеніе родителей. Основанный на грамматическомъ толкованіи статьи („необходимости отступленія отъ упомянутыхъ

ст. 131² недѣйствительнаго брака, если оба родителя въ моментъ вступленія въ бракъ знали о его недѣйствительности.

правильно", — а всего-то и есть два правила), этот вывод подтверждается далее правилом 131^о статьи, которая предусматривает смерть родителя, у коего оставлены дѣти, лишение или невозможность осуществления имъ родительской власти. На эти случаи законъ предоставляет опекуному установлению, если оно сочтеть это полезнымъ для блага дѣтей, не передавать ихъ другому родителю а назначить надъ ними особаго опекуна. Было бы крайне непослѣдовательно предоставлять такую власть опекѣ только на тотъ случай, если дѣти переходятъ отъ одного родителя къ другому, и потому слѣдуетъ заключить, что вообще благо дѣтей законъ ставитъ на первый планъ и что, слѣдовательно, указаніе на право добросовѣстнаго супруга требовать себѣ всѣхъ дѣтей должно быть рассматриваемо лишь какъ руководственное начало для опекунскаго установления.

Кстати любопытно отмѣтить, что рассматриваемая 131^о ст. впервые вводитъ въ наши законы понятіе невозможности осуществления родительской власти и назначеніе опека на этотъ случай. Въ вышедшемъ недавно проектѣ семейственнаго права, въ ст. 304, предусматривается препятствіе къ осуществленію родительской власти, если отецъ подвергнутъ заключенію подѣ стражу, находится въ продолжительномъ отсутствіи, либо тяжело боленъ. Но настоящій законъ гораздо правильнѣе — избѣгаетъ перечисленія, которое можетъ безъ нужды оказаться стѣснительнымъ въ жизни, и усваиваетъ редакцію германскаго гражданскаго уложенія (ст. 1665), предоставляющаго опекѣ установить наличность препятствія къ осуществленію родителемъ власти. Что же касается лишенія власти, то, какъ извѣстно, дѣйствующее законодательство знаетъ его только въ одномъ случаѣ — лишеніе родителя всѣхъ правъ состоянія (178 ст. X т.), да и то, если дѣти не послѣдуютъ въ ссылку за нимъ.

Родитель, у котораго дѣти отняты, не имѣетъ надъ ними родительской власти (ст. 131^о), но сохраняетъ право свиданія съ ними. Если по поводу способа и времени свиданій между родителями (или если дѣти находятся у опекуна, то между родителемъ и опекуномъ) возникаетъ разногласіе, то эти вопросы разрѣшаются мѣстнымъ мировымъ или городскимъ судьей или земскимъ начальникомъ (ст. 131^а). Само собою разумѣется, что названныя должностныя лица вправѣ и вовсе отказать родителю въ свиданіи съ дѣтьми, если, напр., какъ указывается въ мотивахъ комиссіи къ выработанному ею проекту (объясн. записка, с. 115), представится затруднительнымъ установленіе дѣлесообразнаго способа свиданій или если они будутъ грозить опасностью кому-либо изъ членовъ семьи. На постановленія означенныхъ лицъ по рассматриваемому вопросу можно, конечно, принести жалобу въ соответственную

апелляціонную инстанцію на общемъ основаніи, ибо въ законѣ нигдѣ не сказано, чтобы эти постановленія были окончательными и не подлежали обжалованію.

Таковы всѣ правила новаго закона, касающіяся положенія дѣтей отъ недѣйствительныхъ браковъ. Остается, засимъ, безъ прямого отвѣта вопросъ, присвоятся ли этимъ дѣтямъ только права законныхъ дѣтей, какъ указано категорически въ законѣ, или на нихъ возлагаются также и обязанности послѣднихъ, пользуются ли родители правомъ на алименты, правомъ наследованія и т. д. Въ германскомъ гражданскомъ уложеніи вопросъ этотъ рассматривается въ рядѣ статей (1700—1702) и разрѣшается различно по отношенію къ отцу и матери и въ зависимости отъ добросовѣстности вступленія въ бракъ. Такъ, отецъ, недобросовѣстно вступившій въ бракъ, теряетъ всѣ права, связанные съ отцовствомъ. Комиссія по составленію проекта гражданскаго уложенія, повидимому, вовсе и не задумывалась надъ этимъ вопросомъ; по крайней мѣрѣ, и въ мотивахъ о немъ вовсе не упоминается. Но судя по тому, что имѣлось въ виду обезпечить только интересы дѣтей, но отнюдь не облегчить невыгодныя послѣдствія недѣйствительнаго брака для супруговъ, и что возникла даже мысль о томъ, чтобы эти послѣдствія усугубить (объясн. зап. с. 50), слѣдуетъ прийти къ заключенію, что на дѣтей отъ недѣйствительнаго брака вовсе не можетъ быть возлагаемо обязанностей законныхъ дѣтей. Однако, этотъ отвѣтъ еще далеко не разрушаетъ гордіева узла. Дѣло въ томъ, что въ виду настоящаго закона такія дѣти, съ точки зрѣнія отношенія къ нимъ родителей, врядъ ли могутъ быть приравнены и къ вѣбрачнымъ дѣтямъ. Эти послѣднія ставятся въ опредѣленные для всѣхъ одинаковыя отношенія и къ матери, пользующейся всѣми правами, вытекающими изъ родительской власти, и къ отцу, почти никакихъ правъ не имѣющему. Очевидно, что эти постановленія не могутъ быть примѣнены къ дѣтямъ отъ недѣйствительныхъ браковъ, ибо здѣсь мать можетъ быть лишена власти, которая можетъ быть передана отцу. Кромѣ того, возникло бы еще много частныхъ затрудненій. Дѣйствительно, какъ мы увидимъ ниже, новый законъ (напр., ст. 132¹⁰) предоставляетъ отцу, доставляющему средства на содержаніе вѣбрачнаго ребенка, право надзора за его воспитаніемъ и содержаніемъ, онъ можетъ быть назначенъ опекуномъ ребенка (ст. 132¹¹). Слѣдовательно, отцу ребенка отъ недѣйствительнаго брака, какъ участвующему всегда въ содержаніи этого ребенка, точно также должно быть предоставлено право надзора за его воспитаніемъ, а между тѣмъ, какъ мы уже знаемъ изъ вышеизложеннаго, у такого родителя не только нѣтъ родительской власти, но и право свиданія съ ребенкомъ можетъ быть ему воспрещено. Вотъ, почему намъ кажется, что здѣсь кроет-

ся такой недостатокъ закона, который не можетъ быть восполненъ путемъ судебной интерпретации, а нуждается въ аутентическомъ толкованіи или, еще вѣрнѣе, законодательномъ дополненіи.

II.

Переходя къ нововведеніямъ разсматриваемаго закона въ судьбѣ дѣтей, прижитыхъ внѣ брака, нужно прежде всего отмѣтить исключеніе изъ закона термина: „незаконныя“, „незаконнорожденные дѣти“, и этого нельзя не привѣтствовать, ибо указанный терминъ связанъ съ печальными традиціями юридическаго безправія, которому, къ сожалѣнію, соответствовало фарисейское высокомѣріе нашихъ привилегированныхъ классовъ по отношенію къ рожденнымъ внѣ законнаго брака дѣтямъ. Будемъ надѣяться, что введеніе новаго названія для этихъ дѣтей — внѣбрачныя, сопровождаемое предоставленіемъ имъ „нѣкоторыхъ естественныхъ и гражданскихъ правъ“, послужитъ рѣшительнымъ толчкомъ къ устраненію, такъ называемой, двусмысленности ихъ положенія въ обществѣ, некультурности коего позволяла ему забывать о своей причастности къ этой двусмысленности. Къ сожалѣнію, терминъ „незаконнорожденные“ долго еще будетъ встрѣчаться въ различныхъ томахъ нашего Свода, пока всѣ эти томы, въ которыхъ регулируется положеніе дѣтей, рожденныхъ внѣ брака, не будутъ переизданы съ соответствующей замѣною терминовъ кодификаціоннымъ путемъ.

Далѣе, слѣдуетъ отмѣтить, что новыя правила о внѣбрачныхъ дѣтяхъ распространяются на все населеніе Имперіи. Это очевидно явствуетъ изъ того, что никакой оговорки въ новомъ законѣ о примѣненіи его только къ тѣмъ или другимъ группамъ населенія не имѣется, а въ проектѣ комиссіи, напротивъ, есть даже прямые указанія, что онъ имѣлъ въ виду все населеніе ¹⁾. Что же касается, въ частности, узаконенія внѣбрачныхъ дѣтей, то оно по прежнему предоставлено только христіанскому населенію, ибо вступленіе къ ст. 144¹ т. X ч. 1 („для христіанскаго населенія постановлены слѣдующія правила о дѣтяхъ узаконенныхъ“) осталось и теперь безъ измѣненія. — Какъ видно изъ объяснит. записки къ опубликованному недавно проекту семейственнаго права (т. I с. 627, 628), еще законопроектъ министерства юстиціи 1890 г. предполагалъ распространить дѣйствіе правилъ объ узаконеніи дѣтей послѣдующимъ бракомъ родителей на все вообще населеніе Имперіи. Но въ замѣчаніяхъ министра финансовъ было указано на опасность злоупотребленій узаконе-

¹⁾ Въ ст. 3 проекта прямо предусматривали, между прочимъ, случай, когда внѣбрачное дитя принадлежитъ къ нехристіанскому исповѣданію.

ніемъ ради льготъ по отбыванію воинской повинности, особенно въ еврейскомъ населеніи, тѣмъ болѣе, что веденіе у евреевъ метрическихъ книгъ весьма неудовлетворительно. И хотя льгота предоставляется и незаконнорожденнымъ (48 ст. уст. в. п.), хотя, съ другой стороны, трудно себѣ представить возможность узаконенія (какъ сопряженнаго съ предоставленіемъ узаконенному всѣхъ правъ законныхъ дѣтей) ради этой специальной цѣли и хотя, наконецъ, евреевъ даже и льгота перваго разряда не безусловно освобождаетъ отъ отбыванія воинской повинности, несмотря на это при обсужденіи въ 1890 г. проекта въ Государственномъ Совѣтѣ департаменты замѣтили, что дѣйствіе правилъ объ узаконеніи слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, на первое время ограничить христіанскимъ населеніемъ Имперіи, тѣмъ болѣе, что вопросъ о примѣненіи ихъ къ нехристіанамъ подробно не разсмотрѣнъ въ представленіи. — Съ тѣхъ поръ прошло болѣе десяти лѣтъ, и если судить по практикѣ Сената, оказавшейся, благодаря несовершенствамъ закона 1891 г., чрезвычайно обильной и разносторонней, не обнаружилось никакихъ неудобствъ, никакихъ потрясеній основъ и т. д., что, впрочемъ, непреложно доказывается и самымъ фактомъ изданія настоящаго закона, представляющимъ новый шагъ впередъ на пути уравненія положенія внѣбрачныхъ дѣтей съ положеніемъ законныхъ. Поэтому и такъ какъ новыя правила, какъ мы только что замѣтили, распространяются уже на все населеніе, — нужно думать, что оставленіе въ прежней редакціи вступленія къ 144¹ ст. составляетъ просто результатъ недосмотра, который желательнее было бы исправить какъ можно скорѣе.

За то въ другомъ отношеніи упомянутая 144¹ ст. подверглась весьма существенному измѣненію: содержавшееся въ первомъ пунктѣ ея запрещеніе узаконять дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣянія, исключено и, такимъ образомъ, область примѣненія правилъ объ узаконеніи значительно расширяется, ибо внушительное число внѣбрачныхъ рожденій въ Россіи (до 180.000 ежегодно) составляетъ, главнымъ образомъ, изъ дѣтей, рожденныхъ отъ прелюбодѣянія.

Насколько благодѣтельна и цѣлесообразна эта мѣра, можно судить еще, между прочимъ, и по настойчивому стремленію судебной практики обойти запрещеніе, содержавшееся въ 144¹ ст. Такъ, Одесскій суд. палата пришла къ тому заключенію, что запрещеніе закона узаконять происшедшихъ отъ прелюбодѣянія дѣтей имѣетъ силу только по отношенію къ тѣмъ случаямъ, въ коихъ фактъ прелюбодѣянія установленъ судебнымъ приговоромъ ¹⁾. Это опредѣленіе палаты приобрѣло широкую извѣстность, нерѣдко предъявлялось просителями „къ дѣлу“ при ходатайствахъ объ узаконеніи дѣтей,

¹⁾ См. Боровиковскій. Судъ и семья.

пока, наконецъ, министерство юстиціи не предложило даннаго вопроса, въ числѣ прочихъ, на обсужденіе Сената, который и разъяснилъ, что требовать установленія уголовнымъ судомъ факта нарушенія супружеской вѣрности нѣтъ никакого основанія (р. 1898 г. № 32 опр. 4).

Едва ли нужно прибавлять, что новая редакція 1 п. 144¹ ст. („Внѣбрачныя дѣти узаконяются бракомъ родителей ихъ“), свободная отъ всякихъ оговорокъ, предоставляетъ возможность возобновить ходатайство объ узаконеніи тѣмъ, коимъ уже было отказано судомъ въ виду приведеннаго разъясненія Сената. Что же касается требуемаго закономъ (146³ ст. уст. гр. суд.) предьявленія просьбы объ узаконеніи въ теченіе года со дня совершенія брака, то нарушеніе этого требованія не будетъ очевидно поставлено въ вину просителю и промедленіе будетъ признано судомъ уважительнымъ, ибо до изданія настоящаго закона ходатайства объ узаконеніи дѣтей, пропущенныхъ отъ прелюбодѣянія, и не могли быть предьявлены и, слѣд., для разсматриваемыхъ случаевъ годичный срокъ фактически будетъ исчисляемъ не со дня совершенія брака, а со дня обнаруженія настоящаго закона.

Дальнѣйшее распространеніе закона 12 марта 1891 г. допущено по отношенію къ усыновленію. Отвергнувъ предложенный комиссіей по составленію гражданскаго уложенія институтъ признанія отцомъ внѣбрачнаго ребенка,—институтъ, создающій нѣчто среднее между усыновленными и внѣбрачными дѣтьми, новый законъ категорически дозволяетъ усыновлять собственныхъ внѣбрачныхъ дѣтей. Въ этомъ постановленіи, впрочемъ, нѣтъ существенной новизны, оно лишь устраняетъ—всегда, и въ особенности здѣсь, вредныя—колебанія практики: рѣшеніемъ общ. собр. Прав. Сената 1893 г. № 23 было признано, что существовавшее въ законѣ запрещеніе усыновлять своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей сохраняется и при дѣйствіи закона 1891 г., ибо въ немъ о возможности такого усыновленія ничего не говорится; напротивъ, въ рѣшеніи того же общ. собр. 1899 г. № 21 разъяснено, что, такъ какъ новый законъ не повторяетъ воспрещенія прежняго закона усыновлять своихъ дѣтей,—то такое усыновленіе возможно.

Нова то существенное и совершенно справедливое отступленіе отъ настоящаго положенія вводится новымъ закономъ, во-первыхъ, въ томъ отношеніи, что разсматриваемое усыновленіе, вопреки требованію 145 ст., „допускается и въ томъ случаѣ, если у лица усыновляющаго есть собственные законныя или узаконенныя дѣти“. Мы называемъ это отступленіе справедливымъ, потому что упомянутое ограниченіе 145 ст. объясняется, какъ извѣстно, тѣмъ, что усыновленіе можетъ нарушить права собственныхъ дѣтей усыновителя, но это соображеніе очевидно отпадаетъ, если и усыновляемый тоже

дита усыновителя. Однако, и новый законъ не предоставляетъ усыновителю безграничной свободы: если его собственныя дѣти совершеннолѣтны, то требуется ихъ письменное согласіе (подпись должна быть удостоверена нотаріальнымъ порядкомъ), а до ихъ совершеннолѣтія требуется согласіе другого родителя, какъ и вообще при усыновленіи (ст. 150 X т.). Но между тѣмъ какъ смерть супруга освобождаетъ, конечно, отъ соблюденія приведеннаго требованія,—по новому закону это обстоятельство лишаетъ возможности до совершеннолѣтія своихъ дѣтей усыновить собственнаго незаконнорожденнаго. Къ предусмотрѣнной закономъ смерти одного изъ супруговъ слѣдуетъ приравнять вообще невозможность сознательно и свободно выразить свою волю, какъ, напримеръ, вслѣдствіе психическаго разстройства, а также вслѣдствіе безвѣстнаго отсутствія.

Допустивъ въ упомянутыхъ выше рѣшеніяхъ усыновленіе собственныхъ незаконнорожденныхъ дѣтей, Прав. Сенатъ, однако, указавъ, что при этомъ необходимо соблюденіе требованій закона относительно возраста усыновителя и т. д. (р. 1900 г. № 7). Второе отступленіе новаго закона и заключается въ томъ, что своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей можно усыновлять и до достиженія усыновителемъ тридцатилѣтняго возраста, какъ того требуетъ 146 ст., и притомъ не требуется, чтобы разница между усыновителемъ и усыновляемымъ составляла не менѣе 18 л., нужно лишь, чтобы усыновитель былъ совершеннолѣтнимъ. Наконецъ, въ тѣхъ же видахъ облегченія незаконнымъ дѣтямъ доступа въ семью ихъ родителей,—видахъ, вполне соотвѣствующихъ началамъ естественной справедливости и разумной законодательной политики—новый законъ разрѣшаетъ усыновлять своихъ незаконнорожденныхъ безъ согласія матери, если она не значится въ метрической записи о рожденіи ребенка или происхожденіе ея не удостоверено судомъ. До настоящаго времени, согласно разъясненію Сената (р. 1898 г. № 32 вопр. 51), при невозможности представить согласіе родителей, его подлежало исполнить согласіемъ попечителя или опекуна.

- III.

Центральнымъ пунктомъ новаго закона являются многочисленныя и серьезныя улучшенія, вносимыя въ положеніе внѣбрачныхъ дѣтей, которые остаются неусыновленными, не узаконенными. Что касается прежде всего взаимныхъ отношеній ребенка къ матери, то новый законъ исходитъ и считается съ естественной близостью, какая между ними существуетъ. Поэтому—въ личныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ онъ ставитъ мать и внѣбрачное дитя въ такое же положеніе, какимъ она (вѣрнѣе — отецъ) поль-

зается относительно законных дѣтей. Въ проектѣ комиссіи (ст. 4) такъ и значилось: „къ взаимнымъ отношеніямъ матери и ея внѣбрачнаго ребенка примѣняются правила, установленныя въ ст. 164—170, 172—195 т. X. ч. 1“. Государственный Совѣтъ измѣнилъ редакцію, раскрывъ, такъ сказать, ссылку на статьи: „Мать внѣбрачнаго ребенка, сказано въ 132¹ ст., подчиняется обязанностямъ, опредѣленнымъ въ постановленіяхъ о власти родительской, и пользуется по отношенію къ своему ребенку правами, въ сихъ постановленіяхъ указанными.“ Такимъ образомъ, на основаніи этой статьи, какъ указано въ объяснительной запискѣ къ проекту комиссіи (стр. 58), „дѣтя будетъ обязано повиноваться матери и помогать ей, подчиняться матери въ отношеніяхъ назначенія его мѣстопребыванія, доставлять матери, въ случаѣ ея нужды, содержаніе, а мать будетъ обязана имѣть попеченіе о личности дѣтяти и быть представительницей дѣтяти въ отношеніи его личныхъ и имущественныхъ правъ; матери будетъ принадлежать отдача ребенка въ обученіе, принятіе исправительныхъ мѣръ, разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ и на отдачу въ усыновленіе, завѣдываніе имуществомъ дѣтяти на правѣ опекуномъ и пр.“. Кромѣ того, въ 132⁴ ст. еще особо оговаривается, что мать ребенка участвуетъ въ издержкахъ на его содержаніе соотвѣтственно своимъ имущественнымъ средствамъ, причемъ, какъ видно изъ мотивовъ комиссіи (ст. 61), подъ „средствами“ понимаются не только доходы съ имущества, но и личный заработокъ, или будетъ признано, что часть этого заработка можетъ быть удѣлена на содержаніе ребенка.

Однако, обязанность доставлять алименты внѣбрачнымъ дѣтямъ новымъ закономъ нѣсколько сужена. Какъ извѣстно, Прав. Сенатъ въ рѣшеніи 1893 г. № 106 вполне справедливо разъяснилъ, что установленная 172 ст. X т. 1 ч. обязанность родителей содержать своихъ дѣтей не прекращается съ достиженіемъ послѣдними совершеннолѣтія, а простирается и далѣе сего срока, какъ скоро дѣти нуждаются еще въ попеченіи родителей. Новый законъ ограничиваетъ разсматриваемую обязанность достиженіемъ дѣтьми совершеннолѣтія, отступая здѣсь отъ проекта комиссіи, полагавшей предоставить эту льготу только отцу, „обязанности котораго въ отношеніи внѣбрачнаго ребенка не должны выходить изъ предѣловъ безусловно необходимаго для блага ребенка. Избраніе для внѣбрачнаго ребенка такого воспитанія, которое должно продолжаться далѣе совершеннолѣтія, можетъ быть сдѣлано матерью, опекуномъ или самимъ дѣтяти, когда для сего послѣ совершеннолѣтія не потребуются пособия со стороны отца“. Государственный Совѣтъ обобщилъ, такъ сказать, эти соображенія, считая, очевидно, нормальнымъ, чтобы ко времени совершеннолѣтія воспитаніе внѣбрачнаго

ребенка было закончено и онъ избралъ уже себѣ къ этому времени „родъ жизни“.

Если мать уклоняется отъ предоставленія дѣтяти своему алиментовъ, то оно вправѣ искать ихъ судомъ (ст. 132¹⁵), но въ доказательство происхожденія своего отъ матери, если происхожденіе не означено въ метрическомъ свидѣтельствѣ или если оно не можетъ быть представлено, принимаются только исходящія отъ нея самой письменныя о семь удостовѣренія. Какъ уже упоминалось выше, комиссія по составленію гр. уложенія проектировала предоставить внѣбрачному ребенку доказывать свое происхожденіе отъ опредѣленной женщины всякими способами и не справляясь съ преслѣдуемой этимъ цѣлью, причемъ комиссія, не скрывая отъ себя возможности предьявленія неосновательныхъ и недобросовѣстныхъ исковъ, справедливо находила, что „тамъ, гдѣ сталкиваются интересы виновной, а иногда и преступной матери и интересы невиннаго въ своемъ рожденіи ребенка, вторые несомнѣнно заслуживаютъ предпочтенія“. Государственный Совѣтъ, повидимому, отвергъ эти соображенія, упуская при томъ изъ виду, что боязнь шантажа вообще весьма мало оправдывается фактами дѣйствительности. Въ самомъ дѣлѣ, какой, казалось бы, непреодолимый соблазнъ представляеть пресловутая 994 ст. ул., дающая возможность угрожать любому мужчине посадить его на скамью подсудимыхъ, а между тѣмъ, въ литературѣ и въ жизни нѣтъ положительно никакихъ указаній на существованіе злоупотребленій этой нормой. Да и наконецъ, это соображеніе о шантажѣ можно, въ сущности, привести противъ любого законодательнаго предположенія; куда бы дѣвались законъ объ изнасилованіи, ростовщичество и т. п., если бы предъ нами всегда стоялъ призракъ шантажа; да и вообще пришлось бы остановить законодательную машину, потому что въ правительственныхъ сферахъ высказывается даже такое, не совсѣмъ, впрочемъ, понятное мнѣніе, что „всякій законъ имѣть двойное дѣйствіе: съ одной стороны—созидающее, съ другой—разлагающее, возбуждая въ экономіи человѣческихъ отношеній стремленія, въ сущности, безнравственныя и незаконныя, ищущія и находящія себѣ опору въ буквѣ закона“.

Впрочемъ, нужно замѣтить, что практическое значеніе всѣхъ этихъ разсужденій невелико, такъ какъ новымъ закономъ разсматриваемый искъ о происхожденіи отъ опредѣленной женщины допускается не только для отысканія содержанія и наслѣдственныхъ правъ, но и *всякихъ иныхъ*, слѣд., не только имущественныхъ, но и вообще всѣхъ. И, такимъ образомъ, все отличіе отъ предположеній проекта комиссіи заключается въ томъ, что искъ о происхожденіи долженъ всегда преслѣдовать опредѣленную цѣль, онъ не можетъ быть, выражаясь философскими терминами, самоцѣлью.

Совсѣмъ иное значеніе будетъ имѣть во-

димое новымъ закономъ ограниченіе способа доказыванія иска о происхожденіи только путемъ исходящихъ отъ самой матери письменныхъ о семь удостовѣреній. Давая оружіе противъ безсердечныхъ матерей, уклоняющихся отъ исполненія той святой обязанности, которая на нихъ возложена природою, законъ вмѣстѣ съ тѣмъ ограждаетъ недобросовѣстность отъ этого оружія, и можно опасаться, что эта новая норма будетъ способствовать стремленію „прятать концы въ воду“, развитію ненормальной подозрительности въ сношеніяхъ съ внѣбрачными дѣтьми и т. п., ибо, вѣдь, всякое письмо, всякая бумажка ¹⁾ можетъ при измѣнившихся условіяхъ послужить неприятной уликой. И едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что нравственный вредъ, причиняемый такимъ постановленіемъ, гораздо серьезнѣе возможности шантажа, ибо законъ долженъ имѣть прежде всего воспитательное значеніе, а вѣдь, шантажъ явился бы результатомъ дѣйствія *in fraudem legis*, между тѣмъ какъ указанныя выше послѣдствія являются именно прямымъ результатомъ постановленія закона и иными быть не могутъ.

Въ разъясненіе разсматриваемой 132¹⁵ ст. новаго закона намъ остается еще прибавить, что такъ какъ, въ силу 172 ст. X т. 1 ч., распространяемой нынѣ и на мать внѣбрачнаго ребенка, родители обязаны давать дѣтямъ содержаніе *по своему состоянію*, то искъ объ алиментахъ можетъ быть предъявленъ къ матери не только въ томъ случаѣ, если она все отказываетъ въ нихъ своему внѣбрачному дитяти, но и если она производитъ ихъ въ недостаточномъ размѣрѣ, несоотвѣтствующемъ ея средствамъ.

1. Гессенъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Новый вексельный уставъ.

(Продолженіе)²⁾.

Опубликованный на-дняхъ новый уставъ о векселяхъ вступаетъ въ силу въ предѣлахъ всей Имперіи (за исключеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго и Царства Польскаго) съ 1-го января 1903 г. Этотъ срокъ кажется намъ слишкомъ короткимъ. Совершенно невозможно рассчитывать, чтобы населеніе такой обширной страны, какъ Россія, при столь слабомъ развитіи у насъ грамотности (а вѣдь, и неграмотные могутъ обязываться векселями,—уставъ это предвидитъ), почтовыхъ сношеній, при слабомъ распространеніи печати, могло сколько-

нибудь удовлетворительно освоиться съ этимъ важнымъ законодательнымъ актомъ въ какихъ-нибудь полгода. Надо еще имѣть въ виду, что есть въ предѣлахъ Россіи такія мѣстности, куда № собранія узаконеній съ вексельнымъ уставомъ попадетъ лишь чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ распубликованія закона. Поэтому короткій срокъ для введенія въ дѣйствіе этого закона можетъ повлечь за собой большія неудобства для населенія, тѣмъ болѣе досадныя, что они не вызывались необходимостью. Если старый вексельный уставъ, официально признанный неудовлетворительнымъ еще въ 1844 г., могъ, тѣмъ не менѣе, просуществовать до 1902 г., то такая лихорадочная поспѣшность введенія новаго закона является ничѣмъ необъяснимой.

Этотъ самый срокъ былъ установленъ еще въ 1899 г., когда была выработана послѣдняя внесенная въ Государственный Совѣтъ редація закона, и былъ, очевидно, рассчитанъ на болѣе быстрое изданіе новаго закона, чѣмъ это случилось. Если бы признано было возможнымъ отсрочить введеніе въ дѣйствіе устава специальнымъ закономъ, то это несомнѣнно вполне отвѣчало бы общимъ интересамъ.

Обращаясь къ сопоставленію стараго вексельнаго устава съ новымъ, мы раньше всего должны отмѣтить особенность въ изложеніи: старый уставъ излагалъ въ перемежку простой и переводный вексель, новый уставъ начинаетъ съ изложенія правилъ о векселѣ простомъ, а затѣмъ уже обращается къ векселю переводному, при чемъ здѣсь законъ придерживается системы ссылокъ на тѣ постановленія о простомъ векселѣ, которая въ равной мѣрѣ относятся и къ переводному, и приводитъ, слѣдовательно, только тѣ постановленія, которыя относятся исключительно къ послѣднему.

Эта система прямо противоположна принятой германскимъ уставомъ, начинающей съ переводнаго векселя. Вопросъ о системѣ изложенія возбудилъ у насъ очень оживленный и излишне страстный споръ, но все согласны, что прежняя система должна быть признана абсолютно неудовлетворительной, и что здѣсь реформа представлялась безусловно необходимой. Въ самомъ дѣлѣ, часто оказывалось спорнымъ, къ какому рода векселямъ относится та или другая статья вексельнаго устава и Правит. Сенату приходилось останавливаться на разрѣшеніи такихъ вопросовъ (такъ, напр., по поводу ст. 68, 83). Проектъ 1884 г. удерживалъ порядокъ общаго изложенія правилъ о векселяхъ простыхъ и переводныхъ. Проектъ 1894 г., наоборотъ, придерживался системы раздѣльнаго изложенія, причѣмъ только за простымъ векселемъ сохранилось названіе векселя, а переводному присваивалось названіе тратты; это новшество, пожалуй, и не лишено основанія, но оно страдало неизбѣжными неудобствами, приносимыми всякой перемѣной терминологіи, къ которой по-

¹⁾ Подъ письменнымъ удостовѣреніемъ, о которомъ говорится въ 132¹⁵ ст., нужно, конечно, понимать любой письменный актъ (письма, дневники и т. п.), лишь бы авторомъ его являлась женщина, происхожденіе отъ которой желаютъ доказать.

²⁾ См. „Право“ № 27.

этому никогда не слѣдуетъ прибѣгать безъ крайности. Государственный Совѣтъ высказался за систему раздѣльнаго изложенія, при чемъ первое мѣсто было отведено, въ противоположность западнымъ уставамъ, векселю простому. Рѣшеніе это можно признать вполне цѣлесообразнымъ. У насъ, въ противоположность западу, преобладающее значеніе принадлежитъ, безспорно, векселю простому. Внутри Имперіи переводный вексель вовсе не встрѣчается, и даже на окраинахъ и крупнѣйшихъ центрахъ нашей торговли переводный вексель обращается лишь въ сферѣ международной торговли. Такъ, въ Петербургѣ подавляющее большинство вексельныхъ дѣлъ въ коммерческомъ судѣ возникаетъ изъ простаго, а не переводнаго векселя. Такимъ образомъ, было вполне естественно, что на первомъ мѣстѣ поставленъ вексель простой. При такой системѣ изложенія значительно облегчается ясное и отчетливое пониманіе природы простаго векселя. За то по отношенію къ переводному, благодаря упомянутой системѣ ссылокъ, приходится какъ бы рѣшать алгебраическую задачу раскрытія скобокъ. Каждый, кому приходилось знакомиться, напр., съ нашимъ гербовымъ уставомъ, хорошо знаетъ, съ какими серьезными затрудненіями это сопряжено. Быть можетъ, было бы поэтому практичнѣе, пожертвовавъ внѣшней красотой изложенія, просто повторить всѣ тѣ постановленія, которыя относятся и къ простымъ, и къ переводнымъ векселямъ.

Вексельный уставъ состоитъ изъ 126 статей; къ нему приложены образцы векселей и разнаго рода надписей на нихъ. Въ германскомъ вексельномъ уставѣ всего 100 статей. Разница эта объясняется отчасти тѣмъ, что нѣкоторыя положенія, выработанныя практикой германскихъ судовъ, составили у насъ отдѣльными статьи.

Первыя двѣ статьи устава, подъ заголовкомъ „Введеніе“, посвящены вопросу о дѣленіи векселей на простыя и переводныя и о вексельной правоспособности. Засимъ, уставъ распадается на два отдѣла, первый—посвященный простымъ, второй—переводнымъ векселямъ. Каждый изъ отдѣловъ распадается на главы, тождественныя въ обоихъ раздѣлахъ. Главы расположены въ порядкѣ движенія векселя. Первая говоритъ о составленіи и обращеніи векселя; здѣсь, слѣдовательно, регулируется вопросъ объ условіяхъ, коимъ долженъ отвѣчать вексель, о моментѣ возникновенія вексельнаго обязательства, о томъ, кто является правильнымъ векселедержателемъ. Вторая глава говоритъ объ отвѣтственности и удовлетвореніи по простымъ векселямъ. Она нормируетъ вопросъ о характерѣ отвѣтственности векселеобязанныхъ лицъ, о досрочномъ платежѣ, срокахъ платежа, требованіи платежа и послѣдствіяхъ неплатежа. Сюда же включены

постановленія о поручителяхъ и посредникахъ. Глава третья трактуетъ о протестахъ, четвертая о срокахъ для предъявленія исковъ, наконецъ, пятая („особыя правила о простыхъ векселяхъ“) содержитъ постановленія объ утраченныхъ векселяхъ и о примѣненіи иностранныхъ и мѣстныхъ законовъ. Тотъ же характеръ имѣютъ главы второго раздѣла, съ тѣми, конечно, отступленіями, которыя обуславливаются особенностями переводнаго векселя. Такъ, въ главѣ пятой второго раздѣла объ „особенныхъ правилахъ и переводныхъ векселяхъ“ отдѣленіе первое посвящено вопросу объ образцахъ и копіяхъ переводныхъ векселей. Приведенное дѣленіе на раздѣлы, главы и отдѣленія представляется намъ излишне дробнымъ. Для ссылокъ оно не нужно: въ уставѣ всего 125 статей, достаточно поэтому назвать статью. Нельзя также сказать, чтобы это трехстепенное дѣленіе много способствовало легкой обзорѣемости содержанія устава. Такъ напр., въ главѣ 3 объ отвѣтственности и удовлетвореніи по простымъ векселямъ отдѣлы 4 и 5 посвящены поручителямъ и посредникамъ. Связь довольно искусственная,—поручителей и посредниковъ можно было бы, пожалуй—даже съ большимъ основаніемъ, отнести къ I главѣ, трактующей о составленіи векселя, гдѣ говорится о векселеобязанныхъ лицахъ. Конечно, это не имѣетъ особаго значенія, но именно потому и слѣдовало бы избѣгать излишнихъ дробленій.

Однимъ изъ наиболѣе архаическихъ постановленій нашего дѣйствующаго вексельнаго устава является постановленіе ст. 6, ограничивающей кругъ лицъ, которыя могутъ обязываться векселями. Какъ извѣстно, лишены права обязываться векселями лица духовнаго званія, крестьяне, не имѣющіе недвижимой собственности, если они не взяли торговыхъ документовъ, и женщины безъ разрѣшенія родителей или мужей. Извѣстно, какую массу недоразумѣній вызвало примѣненіе этихъ статей, идущихъ въ разрѣзъ съ требованіями жизни. Къ сожалѣнію, это постановленіе цѣликомъ перенесено и въ новый законъ. Первоначально, по проектамъ 1884 и 1899 г., предполагалось предоставить право обязываться векселями всѣмъ, кто вправѣ вступать въ обязательства по договорамъ. Предположеніе это встрѣтило энергичный отпоръ со стороны министерства финансовъ, полагавшаго, что необходимо бороться съ всеобщимъ векселемъ, такъ какъ банковые кризисы, пониженіе цѣнностей, застой биржевыхъ операций обуславливаются главнымъ образомъ, по мнѣнію этого министерства, отклоненіемъ отъ правильнаго вексельнаго оборота, въ результатъ котораго оказалось переполненіе вексельныхъ портфелей банковъ массой векселей, лишенныхъ реального основанія, не связанныхъ съ торговыми сдѣлками. Было, далѣе, высказано и другое мнѣніе, будто бы результатомъ широ-

каго пользованія вексельнымъ кредитомъ была крайняя задолженность помѣщичьяго хозяйства, такъ что паденіе дворянскаго землевладѣнія въ значительной степени обусловливалось возможностью пользоваться вексельнымъ кредитомъ.

Если бы эти соображенія были хоть отчасти справедливы, то, во имя послѣдовательности, слѣдовало бы если и не вполне запретить вексельныя сдѣлки, то во всякомъ случаѣ сдѣлать ихъ совершенно недоступными для всѣхъ лицъ, не занимающихся торговлей. Вѣдь, векселя, разорившіе дворянское землевладѣніе, переполнившіе банковскіе портфели и вызвавшіе даже финансовыя кризисы, не писались ни лицами духовнаго званія, ни женщинами, ни крестьянами, лишенными недвижимой собственности! Но затѣмъ, однако, эти грозные призраки разсѣялись. Было совершенно правильно указано, что вредъ неумѣреннаго пользованія вексельнымъ кредитомъ, въ частности среди дворянскаго землевладѣнія, далеко не обусловливается правомъ прибѣгать къ этому кредиту. Причинъ задолженности неторговыхъ классовъ и паденія дворянскаго землевладѣнія очень много, и оно вызывается всякимъ кредитомъ, въ какой бы формѣ онъ ни былъ открываемъ. Уничтоженіе расточительности не можетъ быть достигнуто посредствомъ какихъ-либо постановленій вексельнаго права, которыми невозможно противодѣйствовать и распространенію ростовщичества. Главное преимущество векселя, какъ на это было, далѣе, вполне справедливо указано, заключается въ способѣ его передачи, въ тѣхъ отношеніяхъ, которыя этимъ путемъ устанавливаются между первымъ и послѣдующими держателями векселя. Понятно, что это преимущество не имѣетъ особаго значенія для ростовщическихъ векселей. Предоставленіе права обязываться векселями исключительно лицамъ, занимающимся торговлей, не устранить изъ обращенія неторговыхъ векселей. Право всѣхъ обязываться векселями существуетъ у насъ уже около 40 лѣтъ и въ этотъ столь продолжительный періодъ времени имъ широко пользовались лица, къ торговому классу не причастныя. Лишеніе ихъ нынѣ вексельной способности составило бы шагъ назадъ, сдѣлавъ для многихъ классовъ населенія недоступнымъ болѣе дешевый и удобный вексельный кредитъ. Поэтому слѣдовало ожидать, какъ это и предполагалось въ проектахъ 1884 и 1899 г., что право обязываться векселями будетъ предоставлено всѣмъ, имѣющимъ право вступать въ обязательства по договорамъ. Но къ удивленію, ограниченія, установленныя въ прежнемъ законѣ, удержаны новыя. И это тѣмъ болѣе странно, что ограниченія статьи 6 стараго вексельнаго устава и 2-ой новаго, въ сущности, ограничиваютъ весьма проблематически: они создаютъ кляузныя дѣла, никого, въ сущности, не оберегая.

Ужъ если нужно было отстранить отъ этого болѣе опаснаго орудія кредита наименѣе достаточную, наименѣе опытную часть населенія, то было бы цѣлесообразнѣе, согласно съ предложеніемъ проекта 1894 г., энергично защищавшимся проф. Цитовичемъ въ брошюрѣ „Къ вопросу о вексельномъ уставѣ“, не допускать векселя на сумму ниже 100 р. Это ограниченіе, по крайней мѣрѣ, не затрудняло бы обращеніе векселя какъ скриптурнаго обязательства, все содержаніе котораго съ ясностью должно вытекать изъ текста: сразу было бы ясно, удовлетворяетъ ли данный вексель этому требованію, между тѣмъ теперь изъ текста невиднo часто, дано ли мужемъ или отцемъ согласіе на выдачу дочерью или женой векселя. Кромѣ того, это ограниченіе имѣло бы извѣстное экономическое значеніе; можно спорить, полезно ли оно, или же вредно, такъ какъ вредъ, который будетъ нанесенъ дѣйствительно нуждающимся въ вексельномъ кредитѣ мелкимъ торговцамъ, легко можетъ перевѣсить пользу, которую мѣра эта могла бы принести несчастнымъ жертвамъ легкомысленнаго обращенія съ кредитомъ, но во всякомъ случаѣ такое ограниченіе не было бы совершенно бесполезнымъ стѣсненіемъ отдѣльныхъ лицъ, каковымъ является статья 2 новаго вексельнаго устава.

Главное достоинство новаго устава заключается, по нашему мнѣнію, въ томъ, что онъ принимаетъ рядъ мѣръ, чтобы съ совершенной определенностью установить значеніе векселя, какъ вполне надежнаго орудія денежнаго и кредитнаго оборота. Текстъ векселя легко долженъ обнаруживать дѣйствительное значеніе принятаго на себя векселеобязаннымъ лицомъ обязательства, при чемъ совершенно устраняется возможность споровъ противъ лица, формально являющагося векселедержателемъ, или недобросовѣстность котораго не можетъ быть доказана. Конечно, въ общемъ и старыи уставъ и особенно судебная практика стремились къ той же цѣли, да и невозможно представить себѣ такого закона, который преслѣдовалъ бы здѣсь иную цѣль, но разница именно въ томъ, въ какой мѣрѣ цѣль эта осуществляется. Въ этомъ - то отношеніи новый уставъ дѣлаетъ несомнѣнно значительный шагъ впередъ.

Такъ, слѣдуетъ отмѣтить раньше всего тѣ постановленія, которыя относятся къ самому тексту вексельнаго обязательства.

Всѣмъ извѣстно, сколько споровъ возбуждали статьи дѣйствующаго еще устава, опредѣляющія необходимое содержаніе векселя. Ст. 2 опредѣляетъ „существенныя принадлежности“ векселя. Казалось бы, что этимъ устраняются всякія сомнѣнія относительно того, что вексель, въ коемъ не содержится всѣхъ этихъ перечисленныхъ въ ст. 2 „существенныхъ принадлежностей“ векселя, не можетъ быть признавъ таковымъ. Но въ слѣдующей

статей говорится, что в случае упущения в вексель одной и даже более „из принадлежностей вышеозначенных“, он все же может вступить в силу вексельного права „по рассмотрению и разрешению суда“. Наши суды, которые и вообще не охотно разрешают споры на основании постановлений строго формальных, пользовались этой неудачной редакцией ст. 3, чтобы признавать действительными векселя, и не отвечающие всем требованиям ст. 2; так, признавались действительными векселя, в коих не было обозначено место их выдачи. Новый вексельный устав дает по этому вопросу такие точные указания, что всякие колебания устраняются. Существенные принадлежности векселя определены в новом уставе, в общем, согласно с действующим. Некоторым упрощением, и при том совершенно рациональным, является устранение требования обозначения в векселе, что „векселедатель получил деньги или валюту“, требование, которое потеряло всякое значение, как пережиток давно забытого прошлого, и обратилось в простую формальность, стеснительную, как и все излишнее в таких отношениях, где господствует формальный элемент.

Отсутствует в новом уставе особая оговорка, что вексель может быть подписан лицом, особою доверенностью к тому уполномоченным, это требование отвергнуто. Без изменения осталось, к сожалению, требование написания векселя на соответствующей гербовой бумаге. Вопрос этот возбудил большие споры в комиссиях, выработавших проект устава. В проекте 1884 г. требование это не было отнесено к числу существенных принадлежностей векселя в виду того, что, по основному принципу гербового устава, нарушение постановлений о гербовом сборе влечет за собой для виновных денежное взыскание, но не освобождает их от обязанности исполнения обязательства, составленного с нарушением правил о гербовом уставе. Соображение это представляется вполне основательным. Конечно, с фискальной точки зрения, выгодно поражать недействительностью всякую сделку, составленную с нарушением гербового устава, но кроме фискальных задач есть и другие, не менее, если и не более, важные, которых не следует так легко приносить в жертву интересам фиска. Штраф в размере десятикратного гербового сбора, сторонами не уплаченного и притом уплачиваемый не только каждой из участвующих в сделке стороной, но еще и всеми, к сделке примкнувшими (а таких может быть в векселе очень много), совершенно достаточная угроза, тем более что вексель рассчитан на широкое обращение в большом кругу неизвестных даже заранее лиц.

К достоинствам ст. 3 устава принадлежит и то, что она рационально располагает

существенные принадлежности векселя в том порядке, в каком принято писать его.

Сохранив все принадлежности векселя, за исключением вышеуказанных, новый устав вводит, однако, некоторые изменения в подробностях. Подпись векселедателя может ограничиваться одной фамилией (теперь требуется и имя). Далее, согласно ст. 4, вексельная сумма, очевидно в целях затруднения подлогов, должна быть обозначена прописью, причем устав осторожно предусматривает случай, когда несколько раз упомянутая в векселе сумма повторяется не в одинаковом размере, в этом случае „обязательным считается меньший размер суммы“. Новый устав дает более точные правила вычисления разных способов обозначения сроков векселей, причем сохраняется постановление действующего права, в силу которого вексель по предъявлению должен быть предъявлен в течение двенадцати месяцев, если в векселе не указан более короткий срок (ст. 5—7). Безусловным преимуществом нового устава должно быть признано, что эти постановления о содержании векселя сосредоточены в одном месте, тогда как в старом уставе они разбросаны в разных местах (ст. 2, 32, 57 сл.).

Правильными представляются постановления нового устава, в силу которых ограничивается возможное содержание векселя. Отчасти при этом повторяются постановления, уже известные действующему праву, отчасти имеются и новшества. Постановления первой категории составляют те, в силу которых в векселе не допускается оговорки о том, что обязательство вексельное условное, не имют силу постановления о платеже процентов, неустойки, освобождении от соблюдения предписанных в уставе правил. Наоборот, новизной устава является постановление, в силу которого не допускается дробление вексельной суммы между несколькими векселедателями или несколькими первыми приобретателями.

А. Каминка.

(Продолжение следует).

Заключение под стражу, как мера пресечения у единоличных судей.

Составители судебных уставов ясно представляли себе всю важность этой крайней меры обеспечения интересов правосудия, указывая на то, что „от взятия под стражу, хотя бы и на самое короткое время, не только страдает свобода и честь задержанного, но иногда зависит и самое благосостоя-

не цѣлыхъ семействъ". (Суд. уст. изд. Госуд. Канц., II, 157). Вотъ, почему институтъ мѣръ пресѣченія разработанъ въ судебныхъ уставахъ съ особенною полнотою и заботливостью, представляя громадный шагъ впередъ сравнительно съ предшествовавшимъ законодательствомъ, гдѣ личность не была ничѣмъ ограждена отъ произвола органовъ власти.

Несмотря на указанную полноту, судебные уставы не даютъ отвѣта на вопросъ въ высшей степени жизненный, а именно: куда должны быть заключаемы обвиняемые, которыхъ мировой судья находитъ нужнымъ подвергнуть личному задержанію?—Общепринятая практика разрѣшаетъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что лица эти содержатся въ арестныхъ домахъ. Но есть и исключенія изъ этого порядка. Такъ напр., Юрьево-Верроскій мировой сѣздъ вмѣнилъ мировымъ судьямъ въ обязанность переводить обвиняемыхъ изъ арестнаго дома въ тюрьму, когда объ этихъ обвиняемыхъ состоялись обвинительные приговоры и когда обвиняемые должны содержаться подъ стражей до вступленія приговоровъ въ законную силу.

Естественно возникаетъ вопросъ: какой изъ двухъ указанныхъ порядковъ болѣе соотвѣтствуетъ закону и принципамъ угол. процесса?

А что вопросъ этотъ представляется животрепещущимъ, видно изъ слѣдующаго примѣра. Мировой судья приговариваетъ обвиняемаго въ тюрьму на полтора мѣсяца и до вступленія приговора въ законную силу заключаетъ его въ ту же тюрьму (обвиняемый не можетъ представить ни залога, ни поручительства и поему на основаніи ст. 125 у. у. с. *долженъ быть* взятъ подъ стражу). По апелляціонной жалобѣ дѣло переходитъ въ сѣздъ, откладывается для вызова свидѣтелей или по другимъ причинамъ, разсматривается черезъ два мѣсяца послѣ состоявшагося приговора первой инстанціи и обвиняемый оправдывается, просидѣвъ въ тюрьмѣ два мѣсяца, т. е. даже больше того, къ чему былъ приговоренъ.

Спрашивается, —кто вознаградитъ обвиняемаго за отбытое имъ заключеніе, которое по тяжести своей совершенно тождественно съ наказаніемъ, грозящимъ по закону въ случаѣ осужденія? Едва ли обвиняемый будетъ утѣшенъ тѣмъ, что во время его заключенія въ тюрьмѣ на дверяхъ камеры была прибита вывѣска, свидѣтельствующая, что въ камерѣ этой содержатся еще не осужденные безповоротно.

Такимъ образомъ, порядокъ, принятый Юрьево-Верроскимъ мировымъ сѣздомъ, думается мнѣ, положительнo нарушаетъ право личности. Кромѣ того, порядокъ этотъ страдаетъ внутреннимъ противорѣчіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, —сѣздъ предписываетъ содержать обвиняемыхъ въ тюрьмахъ лишь послѣ состоявшагося обвинительнаго приговора, между тѣмъ теоретически сущность взятія подъ стражу какъ до, такъ и послѣ приговора одна и та же: это есть печальная необходимость, крайняя мѣра стѣсненія личности, еще не признанной виновной по вступившему въ законную силу судебному приговору. Такимъ образомъ, нельзя отыскать никакихъ логическихъ основаній для того, чтобы выдѣлять одну часть обвиняемыхъ изъ общей массы содержащихся

подъ стражей и подвергать эту часть болѣе суровому режиму лишь на томъ основаніи, что о ней состоялись обвинительные приговоры первой инстанціи: вѣдь, эти приговоры не вступили въ законную силу и, слѣд., *обвиняемый* еще не можетъ быть признанъ *преступникомъ*, къ которому примѣняются указанные въ законѣ тягостныя послѣдствія преступленія.

Сообразно съ принципомъ неприкосновенности человеческой личности и лежащимъ въ основѣ современнаго угол. процесса *praesumptio boni viri* основныя начала требуютъ, чтобы 1) мѣра пресѣченія никоимъ образомъ не равнялась бы по тяжести своей тому наказанію, которое грозитъ обвиняемому въ случаѣ осужденія его и 2) чтобы режимъ лишенія свободы, какъ мѣры пресѣченія, былъ *насколько возможно мягокъ*, не заключаая въ себѣ ничего, что могло бы причинить заключенному незаслуженныя еще имъ страданія, *какъ бы незначительны эти страданія ни казались со стороны*. Эти требованія основаны на слишкомъ безспорныхъ, ясныхъ для всѣхъ основаніяхъ, почему и представляютъ собою одну изъ аксіомъ науки.

Вотъ, почему наше дѣйствующее право не дозволяетъ мировому судѣ подвергать личному задержанію обвиняемыхъ въ такихъ проступкахъ, гдѣ высшимъ наказаніемъ по закону является арестъ: очевидно, что при допущеніи въ такихъ случаяхъ личнаго задержанія нарушился бы указанный выше принципъ процесса, такъ какъ предварительное личное задержаніе ничѣмъ не отличалось бы отъ грозящаго обвиняемому наказанія. Разсуждая строго послѣдовательно, необходимо придти къ выводу, что къ тѣмъ обвиняемымъ, которымъ по закону грозитъ тюрьма, высшей мѣрой пресѣченія отнюдь не можетъ быть та же тюрьма, а лишь заключеніе въ арестномъ домѣ, гдѣ, во 1-хъ, и режимъ несравненно мягче, чѣмъ въ тюрьмѣ, а во 2-хъ, пребываніе не сопряжено для обвиняемаго съ такими невыгодными послѣдствіями, какъ въ глазахъ общества, такъ и въ смыслѣ душевнаго настроенія обвиняемаго.

Правильность защищаемаго мною положенія станетъ еще болѣе несомнѣнной, когда мы обратимся къ ст. 418 уст. уг. суд. Эта статья запрещаетъ судебнымъ слѣдователямъ примѣнять взятіе подъ стражу къ такимъ обвиняемымъ, которымъ грозитъ *заключеніе въ тюрьму даже съ лишеніемъ некоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ*. Нельзя не замѣтить, что помѣщеніе подслѣдственныхъ арестантовъ *въ тюрьмы* даже въ случаяхъ, закономъ разрѣшенныхъ, т. е., когда обвиняемому грозитъ гораздо болѣе тяжкое наказаніе, представляется лишь компромиссомъ въ виду отсутствія у насъ специальныхъ помѣщеній для подслѣдственныхъ арестантовъ, числящихся за окружными судами. Но нельзя не замѣтить, что если въ силу необходимости въ тюрьмахъ содержатся лица, обвиняемыя въ очень тяжкихъ преступленіяхъ, подсудныхъ судамъ присяжныхъ, то подвергать совершенно тождественному режиму обвиняемыхъ въ мелкихъ проступкахъ, подсудныхъ мировымъ судьямъ, едва ли можетъ соотвѣтствовать требованіямъ справедливости.

Внимательное разсмотрѣніе постановленій, отно-

сящихся къ мбрамъ пресѣченія какъ у мировыхъ судей, такъ и въ окружныхъ судахъ, обнаруживается, думается мнѣ, достаточно ясно, что гуманность и уваженіе къ правамъ личности, сквозящія изъ каждой статьи судебныхъ уставовъ, и въ этихъ инсттутахъ обнаруживаются вполне.

Къ сожалѣнію, огромное большинство нашихъ практиковъ силою вещей вынуждено разрывать всякую связь съ наукой (одна изъ главныхъ причинъ — обремененность работой) и влѣдствіе этого въ высшей степени печальнаго явленія альфу и омегу всѣхъ юридическихъ знаній видитъ въ кассационныхъ рѣшеніяхъ. Вотъ, почему представляется необходимымъ, чтобы возбужденный въ настоящей замѣткѣ вопросъ, тѣмъ или другимъ способомъ, дошелъ до Сената: не можетъ подлежать сомнѣнію, что наше высшее судилище оказалось бы здѣсь на высотѣ своей задачи и своимъ авторитетнымъ словомъ положило бы конецъ практикѣ столь негуманной, столь нарушающей права личности, столь несогласной съ духомъ закона.

І. В. Михайловскій.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Кишиневскій окружный судъ.

(Недозволенное переселеніе и сопротивленіе властямъ).

20-го мая выездной сессіей въ Сорокахъ слушалось дѣло по обвиненію 18-ти жителей Сорокаго у. въ неисполненіи по взаимному согласію законнаго требованія властей и приготовленіи къ недозволенному законами переселенію въ другое мѣсто жительства (по 273 и 948 ст. ул. о нак.), и двухъ человекъ въ подговорѣ къ недозволенному переселенію (по 947-й ст. ул. о нак.). Въ 1900 году среди царанъ Надошитской вол. возникло стремленіе къ переселенію на свободныя земли въ азіатскія владѣнія Россіи, Оренбургскую и Кубанскую области. Въ этомъ же году циркулярномъ министерства вн. д. переселеніе изъ Бессар. губ. временно было воспрещено, о чемъ въ предѣлахъ Надошитской волости, какъ удостовѣряетъ уч. земск. начальникъ, и было объявлено по всѣмъ селамъ. Но послѣдовавшее запрещеніе не остановило переселенческаго движенія: по селамъ составлялись списки желающихъ переселиться и дѣлались приготовленія къ самовольному, безъ разрѣшенія властей, переселенію. Подстрекателемъ въ Над. вол. былъ цар. Сербушка, который въ 13-ти селахъ волости былъ избранъ 163-мя домохозяевами уполномоченнымъ съ дѣлью присканія имъ мѣстъ для переселенія и ходатайства о разрѣшеніи переселиться въ тѣ мѣста. Весною 1900 г. Сербушка, назвавшійся ходокомъ, выѣхалъ на средства избравшихъ его въ Сибирь для присканія земель, но, доѣхавъ, по его показанію, до Челябинска, возвратился назадъ домой. Осенью 1900 г. з. начальникомъ 2 уч. Сор. у. было сдѣлано распоряженіе объ арестѣ возвратившагося Сербушки, продолжавшаго волновать царанъ вопросомъ о переселеніи, но собравшаяся около его дома толпа людей изъ разныхъ селъ не допустила должностныхъ лицъ исполнить распоряженіе з. начальника, мотивируя свои дѣйствія тѣмъ, что Сербушка — защитникъ ихъ интересовъ и благодаря ему они получаютъ въ Сибири землю. Спустя нѣсколько дней послѣ этого Сербушка вновь выѣхалъ въ Сибирь

вмѣстѣ съ цараниномъ Бълецкаго у. Галиюкомъ, являвшимся такимъ же ходокомъ, какъ и онъ, отъ поселянъ с. Малыхъ Аспашанъ. Изъ Оренб. губ. Сербушка посылалъ на родину письма, въ одномъ изъ коихъ, отъ 17-го февраля 1901 г., излагается, что тамъ десятина земли близъ города — рубль, а подальше — 50 коп., что разрѣшенія (повидимому, на переселеніе) пока еще до 1-го марта нѣтъ, но если кто желаетъ прѣхать, то пусть беретъ билетъ со станціи Бѣльцы до Челябинска, а оттуда на лошадахъ до г. Троицка. Почти одновременно съ полученіемъ письма отъ Сербушки возвратился домой и Галиюкъ, разказавшій о неслыханной дешевизнѣ жизни въ Оренб. губ. являвшимся къ нему изъ разныхъ селъ царанамъ. По показанію большинства обвиняемыхъ, Галиюкъ по возвращеніи изъ Оренб. губ. собирался вновь уѣхать туда навсегда и говорилъ, что тамъ дадутъ много земли, совѣтовалъ потому туда переселиться и идти немедленно къ з. начальнику за полученіемъ проходныхъ свидѣтельствъ на переселеніе.

7 марта 1901 г. въ з. начальнику Плѣшкову въ его отсутствіе пришла толпа, человекъ въ 50, за полученіемъ проходныхъ свидѣтельствъ. 9 марта явились за тѣмъ же уже человекъ 150, но, узнавъ, что з. начальникъ возвратится домой лишь 11 марта, пришедшіе объявили управляющему его, что 11 марта ихъ придетъ за полученіемъ проходныхъ свидѣтельствъ человекъ 300. Подѣхавъ 11 марта къ своей усадьбѣ съ сорокскимъ у. исправникомъ Лазо, з. начальникъ Плѣшковъ увидѣлъ ожидавшую толпу человекъ въ 400—500. Какъ только они вышли изъ экипажа, ихъ окружили участники толпы и стали требовать выдачи проходныхъ свидѣтельствъ. Исправникъ на молдаванскомъ языкѣ разъяснилъ толпѣ существующій порядокъ для переселенія, указывая на незаконность требованія о выдачѣ проходныхъ свидѣтельствъ безъ соблюденія этого порядка, приводилъ доводы о негодности переселенія изъ Бессарабіи и, наконецъ, предложилъ толпѣ избрать изъ своей среды трехъ человекъ уполномоченныхъ для ходатайства о переселеніи передъ бессар. губернаторомъ. Толпа, повидимому, согласилась съ этимъ и вышла въ улицу, но когда з. начальникъ и исправникъ вошли въ домъ, то среди толпы явились подстрекатели, и начинавшіе-было расходиться вновь сошлись и, направившись къ подѣзду дома з. начальника съ крикомъ и жестикулируя, требовали, чтобы начальникъ вышелъ къ нимъ для объясненія. Когда з. начальникъ вышелъ, то являвшіеся представителями толпы, поддерживаемые общимъ гуломъ, заявили ему непочтительнымъ тономъ, чтобы проходныя свидѣтельства были выданы немедленно, такъ какъ собравшимся просителямъ надо въ апрѣлѣ уже быть на мѣстѣ въ Сибири. Никакія убѣжденія на этотъ разъ з. начальника и исправника не подействовали; ихъ голоса старались заглушить общимъ крикомъ, среди котораго слышались заявленія, что приведутъ ко двору з. начальника своихъ женъ и дѣтей и не уйдутъ, пока не получатъ проходныхъ свидѣтельствъ, такъ какъ имъ дома нечего ѣсть. Въ этотъ день з. начальникъ получилъ циркулярное предписаніе отъ бессар. губернатора о разрѣшеніи переселенія въ Енисейскую и Иркутскую губ., о чемъ и объявилъ толпѣ, но отъ него потребовали подлинную бумагу и громогласно прочли въ толпѣ, причемъ, не уяснивъ себѣ ея содержанія, стали кричать, что въ циркулярѣ переселеніе разрѣшено, что з. начальникъ ихъ обманываетъ, такъ какъ ему и помѣщикамъ выгодно не отпускатъ народъ, чтобы имѣть на мѣстѣ дешевыя рабочія руки. Всякое уваженіе къ представителямъ власти въ толпѣ исчезло, а ожесточеніе увеличилось; первые ряды толпы все ближе подступали къ исправнику и земскому начальнику и взошли уже на ступеньки крыльца. Видя настойчивость толпы и ожидая насильственныхъ съ ея стороны

дѣйствій при дальнѣйшемъ неудовлетвореніи ея требованій, з. начальникъ и исправникъ предложили послать телеграмму губернатору о разрѣшеніи выслать проходныя свидѣтельства и выждать отвѣта. Предложеніе это было принято, но телеграмма была составлена въ двухъ экземплярахъ: одинъ экземпляръ—о разрѣшеніи выдать проходныя свидѣтельства, а другой—съ донесеніемъ о дѣйствительномъ положеніи дѣла и ходатайствомъ объ оказаніи содѣйствія для разсѣянія толпы. Когда урядникъ направился на телеграфную станцію, держа въ рукахъ первый экземпляръ телеграммы и спрятавъ въ карманъ другой, то бывший въ толпѣ Чумакъ отобралъ отъ урядника телеграмму, которую тотъ несъ въ рукѣ; затѣмъ телеграмма была прочитана громкогласно въ толпѣ и возвращена уряднику. Послѣ этого толпа разошлась въ ожиданіи отвѣта отъ губернатора.

На утро слѣдующаго дня толпа вновь собралась во дворѣ усадьбы з. начальника, продолжая требовать выдачи проходныхъ свидѣтельствъ и отвѣчая на убѣжденія и увѣщанія вышедшаго къ нимъ поч. мир. судьи Элата подчиниться распоряженію законныхъ властей—тѣми же словами, что и наканунѣ. Въ этотъ же день въ Трифанешты по распоряженію губернатора было прислано два эскадрона драг. полка. Въ виду приближенія войскъ участники толпы стали разбѣгаться въ разные стороны, причемъ нѣкоторые изъ нихъ не съ цѣлью сопротивленія, а изъ чувства самоохраненія отмахивались палками отъ надвигавшихся на нихъ всадниковъ. Значительная часть толпы была окружена войсками, и тогда по указанію ст. приставовъ и пол. урядниковъ арестовали замѣченныхъ въ толпѣ лицъ, являвшихся или подстрекателями ея, или представителями въ переговорахъ съ з. начальникомъ и исправникомъ, или обратившихъ на себя вниманіе своими дѣйствіями, направленными къ неисполненію законнаго требованія властей разойтись.

Задержано было всего 13 человекъ. При задержаніи одного изъ нихъ пол. урядникомъ въ толпѣ послѣдняго окружили, хватили его за одежду, за руки и оттиснули отъ него арестованнаго, но явившійся на помощь другой пол. урядникъ и ст. приставъ растолкали бывшихъ въ толпѣ безъ сопротивленія и вывели задержаннаго. Остальные 12 человекъ были арестованы при содѣйствіи солдатъ, причемъ никакого сопротивленія не было.

Сербушка въ маѣ 1901 г. былъ задержанъ въ Тургайской области; при немъ оказался списокъ лицъ, поручившихъ ему ходатайство о переселеніи, представленный имъ кустан. уѣздв. начальнику.

По дѣлу вызывалось 198 свидѣтелей. Судь приговорилъ Сербушку къ лишенію правъ и отдачѣ въ арестантскія отдѣленія на два года; 17 обвиняемыхъ приговорены къ тюрем. заключенію на сроки отъ трехъ до четырехъ мѣсяцевъ. Двое оправданы. („Д. Р.“).

Хроника.

Министерство вн. дѣлъ, по словамъ „Од. Нов.“—разъяснило, что если бы какое-нибудь земство представило смѣты на утвержденіе губернскаго начальства, а губернское начальство, не замѣтивъ превышенія нормы, пропустило смѣту къ исполненію въ общемъ порядкѣ, то она во всякомъ случаѣ должна считаться утвержденной и потому приниматься за основаніе для исчисленія дальнѣйшаго нормальнаго роста сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ, такъ

какъ противоположный порядокъ былъ бы сопряженъ съ чрезвычайно невыгодными для земства послѣдствіями и могъ бы по простествіи многихъ лѣтъ потребовать значительнаго сокращенія смѣтныхъ ассигнованій.

Въ „Южн. Кр.“ Шараповъ, между прочимъ, сообщаетъ, что въ своей недавней бесѣдѣ съ министромъ финансовъ, С. Ю. Витте сообщилъ ему о предстоящихъ работахъ особаго совѣщанія: Государь желаетъ предоставить полную свободу мѣстнымъ людямъ высказаться, почему, кромѣ той программы, которая будетъ разослана (она составлена В. И. Ковалевскимъ), губернскимъ комитетамъ вѣроятно будетъ предоставлено право возбуждать самостоятельно всякіе вопросы.

„Нов.“ сообщаютъ, что наряду съ учрежденіемъ сельскохозяйственныхъ комитетовъ для выясненія мѣстныхъ нуждъ сельско-хозяйственной промышленности въ правительственныхъ сферахъ, по слухамъ, возбужденъ вопросъ о совершенномъ упраздненіи губернскихъ земствъ съ цѣлью предоставленія уѣзднымъ земствамъ большей самостоятельности. Съ упраздненіемъ губернскаго земства уѣздныя получаютъ возможность возбуждать различнаго рода ходатайства непосредственно. Благодаря этому обстоятельству, увеличится значеніе и дѣятельность уѣздныхъ земствъ, а главное—ихъ самостоятельность. Кромѣ того, такъ какъ съ упраздненіемъ губернскаго земства, какъ предполагается, у уѣздовъ окажутся значительныя свободныя средства, то и ускорится дѣло введенія всеобщаго народнаго обученія и улучшится медицинская часть. Роль губернскаго земства предполагается передать губернаторамъ.

По поводу представленнаго харьковской губ. з. управою ходатайства объ измѣненіи въ законодательномъ порядкѣ ст. 106 полож. о зем. учр. въ томъ смыслѣ, чтобы въ число лицъ, которымъ этой статьей воспрещается принимать на себя подряды и поставки для земства, были включены также и уѣздныя гласныя, г. министръ вн. д., чрезъ г. начальника губерніи, сообщилъ управѣ, что ст. 106 обязана своимъ происхожденіемъ инициативѣ Госуд. Совѣта, который при обсужденіи проекта означеннаго положенія высказалъ, что участіе лицъ, служащихъ по з. учрежденіямъ, въ подрядахъ и поставкахъ по предметамъ земскаго хозяйства и въ другихъ имущественныхъ сдѣлкахъ съ земскими учрежденіями, на службѣ коихъ они состоятъ, подаетъ поводъ къ различнаго рода злоупотребленіямъ со стороны этихъ лицъ, причиняющихъ нерѣдко значительный ущербъ земскому хозяйству, но не можетъ касаться гласныхъ, не связанныхъ съ земскими учрежденіями никакими служебными отношеніями, кромѣ тѣхъ изъ нихъ, которые избираются з. собраніями для завѣдыванія отдѣльными отраслями хозяйства и находятся въ составѣ особыхъ комиссій. Помимо этого, въ ходатайствѣ земства не имѣется никакихъ указаній, чтобы въ практикѣ земства были случаи возникновенія отъ допущенія гласныхъ къ пріятію на себя подрядовъ и поставокъ какихъ-либо нежелательныхъ явленій и,

вообще подобныя явленія, какъ замѣчаетъ и само земство, могутъ быть лишь рѣдкими исключениями. Между тѣмъ, осуществленіе изъясненнаго предположенія харьковскаго земства оказало бы весьма существенное вліяніе на контингентъ образующихъ земское собраніе лицъ, исключивъ изъ него, можетъ быть, наиболѣе полезныхъ земскихъ дѣятелей, вынужденныхъ пожертвовать званіемъ гласнаго, ради матеріальныхъ выгодъ, нерѣдко крайне необходимыхъ для поддержанія хозяйства. Находя поэтому дѣйствующую редакцію ст. 106 пол. о зем. учр. вопіи въ соотвѣтственной, министръ внутреннихъ дѣлъ и не усмотрѣлъ основаній къ измѣненію ея въ указанномъ земствомъ смыслѣ. (Южн. Край).

Московская губ. земская управа вновь возбудила ходатайство о разрѣшеніи учреждать экономическія попечительства.

(Р. Лст.).

На предстоящій съѣздъ международнаго союза криминалистовъ между прочимъ придутъ **иностраные ученые евреи**. Министерство вн. дѣлъ, въ интересахъ привлеченія на съѣздъ наибольшаго числа иностранныхъ ученыхъ безъ различія вѣроисповѣданія, признало возможнымъ освободить ихъ отъ обязанности визировать паспорта у русскихъ представителей за границею, съ замѣною визы удостовѣреніемъ личности, выданнымъ изъ организаціонной комиссіи съѣзда. (Р. В.).

Въ Ростовѣ-На-Дону — войсковымъ наказнымъ атаманомъ на основаніи ст. 17-й положенія объ усиленной охранѣ городовъ преданы военному суду одесскаго округа трое жителей Ростова за **убійство городского** въ началѣ января. (Дон. Рѣчь).

„Н. Вр.“ сообщаетъ, что по адресу **мировыхъ судей** прежде раздавались жалобы только со стороны публики. Назначаетъ судья разборъ дѣла на 11 ч. утра, а разбираетъ его въ три, не справляясь о томъ, насколько дорого вызванному имъ свидѣтелю время. Теперь заговорила городская управа. Одинъ изъ судей продержалъ у себя въ камерѣ лишнихъ три часа городского архитектора; тотъ вслѣдствіе этого не исполнилъ слѣдшаго порученія управы, и она тогда только пришла къ тому заключенію, что установленныя гг. мировыми судьями порядки не только стѣснительны для публики, но и не вызываются необходимостью. Въ своемъ засѣданіи 1-го іюля она постановила обратиться къ предсѣдателю мирового съѣзда съ указаніемъ на ненормальное отношеніе гг. мировыхъ судей къ публикѣ.

„Сѣв. Край“ рисуетъ бытовую картинку изъ практики Архангельскаго **мирового судьи** 2 ч., свидѣтельствующую, что вмѣсто разбора дѣла онъ понуждаетъ крикомъ стороны къ примиренію, а въ случаѣ протеста, угрожаетъ отравить въ полицію.

Мѣщанка П. подала въ іюнь 1899 г. **гор. судѣ** г. Хотина Дягилеву прошеніе, въ которомъ жалава-

лась, что Ш. назвалъ ее „волшебницей“. Гор. судья на прошеніи этомъ написалъ слѣдующую резолюцію: „Возвратить прошеніе, такъ какъ въ словѣ „волшебница“ оскорбленія нѣтъ. Доказываетъ только, что говорившій большой дуракъ, а кто обижается, еще глупѣе“. П. подала жалобу на него въ Прав. Сенатъ, постановленіемъ котораго Дягилевъ преданъ былъ суду сословныхъ представителей. Дѣло это, какъ передаютъ одесскія газеты, слушалось выѣздной сессіей судебной палаты въ Каменецъ-Подольскѣ, приговорившей г. Дягилева къ уплатѣ штрафа въ 25 р.

Въ елецкомъ уѣздѣ, Орл. г., власти были въ страшномъ смущеніи отъ появленія газетнаго „писакѣ“. На-дняхъ этотъ корреспондентъ, г. Н—въ, часа въ 3—4 пополудни по какимъ-то дѣламъ прибылъ въ ламское **волостное правленіе**, гдѣ въ то время происходилъ волостной судъ. Подойдя къ волостному писарю А. И. Соколову, корреспондентъ едва только успѣлъ открыть ротъ и объяснить о причинѣ своего прибытія, какъ вдругъ Соколовъ, сидѣвшій въ то время за судебнымъ столомъ вмѣстѣ съ судьями, всталъ съ мѣста и съ ругательствомъ толкнулъ Н—ва, а затѣмъ приказалъ сторожу гнать его въ шею. Когда Н—въ сталъ протестовать противъ такого дикаго насилия, то по приказанію того же Соколова на него съ большимъ ожесточеніемъ бросились два писаря и сторожъ. Они вытолкнули несчастнаго на улицу, гдѣ все втроемъ свалили его съ ногъ и стали наносить ему кулаками сильные побои по лицу и головѣ. Весь окровавленный и оглушенный на одно ухо ударами кулаковъ, Н—въ едва могъ дотащиться домой. Все виновники насилия потерпѣвшимъ привлекаются къ судебной отвѣтственности. (Р. Сл.).

Въ Кременчугѣ, 20-го іюня въ камерѣ гор. судьи разсматривалось дѣло по обвиненію **десяти мальчиковъ**, въ возрастѣ не старше 10-ти лѣтъ, въ томъ, что въ мартѣ затѣяли поставить любительскій спектакль, избравъ для постановки трагедію Шиллера „Разбойники“. Въ качествѣ посѣтителей приглашены были знакомые инициаторовъ, а помѣщеніемъ былъ избранъ частный домъ. Когда спектакль былъ въ полномъ разгарѣ, вдругъ нагрянула полиція и, забарикадировавъ выходы, составила протоколъ, привлекая всѣхъ мальчиковъ къ уголовной отвѣтственности по 40-й ст. уст. о наказ., за устройство любительскаго спектакля безъ надлежащаго разрѣшенія. Свидѣтелями выставлено было 17 зрителей. Въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ фигурировали два найденныхъ входныхъ билета краснаго и бѣлаго цвѣтовъ, не оплаченныхъ благотворительнымъ сборомъ. Направивъ протоколъ городскому судѣ, полиція донесла прокурорскому надзору объ обнаруженной продажѣ билетовъ безъ марокъ для привлеченія тѣхъ же любителей къ отвѣтственности. Прокурорскій надзоръ не нашелъ состава преступленія въ данномъ дѣлѣ и прекратилъ его. Городской судья призналъ всѣхъ обвиняемыхъ по суду оправданными. (Придн. Кр.).

На днях въ мѣстномъ окружномъ судѣ разбира-лось дѣло по обвиненію подпольнаго адвоката въ мошенничествѣ.

Понадобилось кр. Домораду предъявить искъ къ кому то на сумму 400 руб., и повстрѣчался ему Пузановскій. Не прошло и часу, какъ послѣдній уго-ворилъ мужичка стать его кліентомъ на условіяхъ весьма „выгодныхъ“: 35 руб. немедленно въ видѣ задатка, 60 руб. черезъ двѣ недѣли и 55 руб. по окончаніи дѣла, однимъ словомъ, 150 руб. за искъ въ 400 руб.! Прошло какъ то около мѣсяца, и До-морадъ поѣхалъ въ городъ узнать про судьбу своего дѣла, имѣя при себѣ 130 руб. денегъ. Когда Пуза-новскій узналъ о послѣднихъ, онъ добился того, что деньги эти очутились у него, причемъ онъ далъ, од-нако, въ полученіи ихъ Домораду росписку. Черезъ нѣкоторое время искъ Доморада былъ рассмотрѣнъ и оставленъ судомъ безъ послѣдствій. Тутъ то и выяс-нилось, что Пузановскій написалъ прошеніе якобы отъ имени Доморада о прекращеніи дѣла, чтобы та-кимъ образомъ разъ навсегда отвязаться отъ назой-ливаго мужичка-кліента. Послѣдній не зналъ, что предпринять, но раньше всего потребовалъ свои 165 руб. Пузановскій выдалъ Домораду 25 р. Тогда Доморадъ обо всемъ донесъ прокурору и противъ Пу-зановскаго возбуждено было судебное слѣдствіе. На судѣ выяснились данныя о Пузановскомъ, о вербовкѣ кліентовъ, о наклеиваніи безъ числа гербовыхъ ма-рокъ, объ отправленіи пакетовъ черезъ почту по сво-ему адресу и т. п.

Судъ приговорилъ Пузановскаго къ отдачѣ въ арестантскія роты на 1 годъ и 6 мѣсяцевъ съ ли-шеніемъ всѣхъ правъ и преимуществъ. (Р. В.)

Послѣ прис. пов. кн. А. И. Урусова осталось много записокъ, мемуаровъ и отдѣльныхъ статей. Все это, за исключеніемъ части мемуаровъ и записныхъ книжекъ, вмѣстѣ съ судебными рѣчами будетъ изда-но комиссіей, въ которую вошли: А. А. Андреева, В. О. Гаркави, В. Г. Вилленцъ, кн. А. А. Урусовъ, О. Б. Гольдовскій, Н. К. Муравьевъ и др. Комиссія намѣрена разослать предложенія разнымъ лицамъ, у которыхъ сохранились письма и другія бумаги, имѣ-ющія интересъ для выясненія личности кн. А. И. Уру-сова, предоставить все это въ ея распоряженіе.

(Кур.).

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

1. Департаментъ Прав. Сената.

(Время созыва земскихъ собраній. Законъ и циркуляръ).

Высоч. утв. 10 іюня мнѣніемъ Госуд. Совѣта, въ измѣненіи ст. 65 полож. о земскихъ учрежденіяхъ, постановлено, что очередныя земскія собранія должны созываться: губернскаго—не позднѣе 1 декабря, а уѣздныя—не позднѣе 1 октября.

Извѣщая объ этомъ губернаторовъ циркуляромъ отъ 3 іюля за № 14, министерство внутреннихъ дѣлъ добавило: „Въ виду, однако, возможности не-прібытія въ земскія собранія достаточнаго для от-крытія оныхъ числа гласныхъ, преслѣдуемая зако-номъ 10 іюня цѣль могла бы считаться вполнѣ до-стигнутой лишь при условіи, чтобы земскія собра-

нія созывались *ранѣе опредѣленнаго въ законѣ конеч-наго срока* и, слѣдовательно, представлялась бы воз-можность своевременно прибѣгнуть къ порядку, установленному въ ст. 95 полож. о земск. учрежд., т. е. къ вторичному созыву собранія. Поэтому гу-бернскимъ начальствамъ слѣдуетъ принять всѣ мѣры, дабы земскія собранія созывались настолько заблаговременно, чтобы они могли *завершить* свои занятія: уѣздныя—въ сентябрѣ, а губернскаго—въ ноябрѣ“.

На это распоряженіе, подвергнутое подробному рассмотрѣнію Д. Д. Лобановымъ въ № 36 Права за 1900 г., Черниговская управа принесла жалобу Прав. Сенату. Прав. Сенатъ нашель, что такъ какъ въ законѣ 10 іюня 1900 г. (Собр. узак. 1900 г. ст. 1865) заключается требованіе о томъ, чтобы губ. з. собранія созывались не позднѣе 1 декабря, а уѣзд-ныя—„не позднѣе“ 1 октября, то циркуляръ ми-нистра вн. д., отъ 3 іюля 1900 г. за № 14, въ той его части, которой губернаторамъ предписывается, чтобы з. собранія созывались по возможности ра-нѣе опредѣленнаго въ законѣ конечнаго срока, представляется непротиворѣчащимъ ни буквѣ вы-шеприведеннаго закона, ни его цѣли—въ виду не-обходимости, въ случаѣ непрібытія законнаго числа гласныхъ, созывать вторичныя собранія еще въ те-ченіе того же года. Что же касается той части при-веденнаго циркуляра, въ которой указывается, чтобы земскія собранія „могли завершить“ свои занятія: уѣздныя—въ сентябрѣ, а губернскаго—въ ноябрѣ мѣсяцѣ, то оговорка эта, не имѣющая значенія без-условнаго требованія, не нарушаетъ правъ зем-скихъ собраній, которыя относительно срока ихъ созыва обязаны руководствоваться исключительно правилами закона 10 іюня 1900 г.

(Указъ 20-го мая 1902 г.).

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Подписчику № 645.

Вправѣ-ли еврей снять въ аренду, въ Подольской губ., крестьянскую надѣльную выкупную землю, въ сель-ской мѣстности, подъ устройство на оной известко-ваго завода?

Выс. утв. 3 мая 1882 г. пол. ком. мин. запре-щено евреямъ арендовать, въ губерніяхъ ихъ по-стоянной осѣлости, недвижимыя имущества, нахо-дящіяся внѣ городовъ и мѣстечекъ (прим. 2 къ ст. 784 зак. сост., изд. 1899 г.).

Крестьянинъ, высланный въ Сибирь по приговору об-щества, сохраняетъ-ли право на свой земельный надѣлъ, или-же этотъ надѣлъ переходитъ къ его наследникамъ и въ послѣднемъ случаѣ—какимъ путемъ таковой на-дѣлъ можетъ быть изъятъ изъ распоряженія лица, коему удаленный крестьянинъ поручилъ управленіе этимъ надѣломъ?

На основаніи ст. 9 отд. Б. I. Выс. утв. 10 іюня 1900 г. мн. Гос. Сов. объ огранич. ссылки, земель-ный надѣлъ крестьянина, сосланнаго въ Сибирь по общественному приговору, переходитъ къ остав-шимся въ мѣстѣ приписки членамъ его семьи. Въ случаѣ отказа лица, управляющаго надѣломъ уда-леннаго крестьянина, отъ передачи этого надѣла членамъ семьи послѣдняго, таковой надѣлъ можетъ быть изъятъ изъ распоряженія управляющаго об-щамъ искомымъ порядкомъ.

Подписчику № 15.

Можетъ ли дума обжаловать постановленіе мини-стра внутреннихъ дѣлъ о неутвержденіи постановленія думы, представленнаго ему на основаніи п. 5 ст. 79 гур. положенія? Не отъ имени ли городской головы должна быть подана жалоба?

Относительно постановлений думы, подлежащих утверждению министра внутренних дел, в законѣ (ст. 81 гор. полож.) определено указано, что „отъ министра зависитъ утвердить представленное постановленіе или отказать въ утверженіи онаго“. Такимъ образомъ тутъ дѣло идетъ объ актѣ дискреціонной власти министра, а такого рода акты не подлежатъ обжалованію по существу.—они могутъ служить предметомъ жалобъ только по формальнымъ основаніямъ, по скольку при совершеніи ихъ допущены какія либо неправильныя дѣйствія, напр., не соблюдены порядки, установленныя для разсмотрѣнія подобнаго рода думскихъ постановленій и т. п. Согласно же ст. 10 гор. пол., „въ случаѣ неправильныхъ дѣйствій“ со стороны губернатора, градоначальника или высшихъ административныхъ властей, слѣдовательно, и министра внутреннихъ делъ, городскому управленію предоставлено приносить жалобы въ Правительствующій Сенатъ по первому департаменту. Примѣнительно къ порядку, установленному въ ст. 85 гор. полож., жалоба приносится городскимъ головою, но не иначе какъ на основаніи состояшагося о томъ постановленія думы. Срокомъ для такого рода жалобъ установленъ въ той же ст. 10 гор. полож., именно, трехмѣсячный, исчисляя его со дня получения городскимъ управленіемъ извѣщенія о подлежащихъ обжалованію неправильныхъ дѣйствіяхъ, или объ отклоненіи ходатайства.

Подписчику № 617.

Какое значеніе имѣетъ размежеваніе по полюбовной сказкѣ находившагося въ общемъ владѣніи озера для одного изъ владѣльцевъ, безъ вѣдома и согласія котораго была составлена означенная полюбовная сказка?

Полюбовная сказка по размежеванію дачи общаго владѣнія, составленная безъ вѣдома и согласія одного изъ совладѣльцевъ, въ принципѣ не можетъ имѣть обязательной силы для послѣдняго, какъ непринимавшаго никакого участія въ ея составленіи. Но засимъ судьба иска о признаніи права участія въ общемъ владѣніи озеромъ зависитъ еще отъ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, невыясненныхъ въ вопросѣ.

Подписчику № 2445.

Предоставлено ли и какимъ закономъ мировымъ судьямъ выдавать удостовѣреніе о нендобности публикаціи о вывозѣ наслѣдниковъ?

По свидѣтельству комиссіи по пересмотру законоположеній по судебной части, судебная практика установила выдачу мир. судьями удостовѣреній о томъ, что проситель состоитъ единственнымъ наслѣдникомъ умершаго, и Прав. Сенатъ цирку. указомъ отъ 3 марта 1880 г. санкціонировалъ эту практику (См. объясн. записку къ уставу гр. судопр. Т. V, с. 248). Удостоверенія выдаются какъ участковыми, такъ и почетными мир. судьями.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

По гражданскому вѣдомству, 1-го іюля 1902 года, № 56:

По вѣдомству министерства юстиціи.

Назначаются: товарищъ прокур. моск. суд. б. палаты дѣйствительный статскій совѣтникъ Грѣмницкій—предсѣдателемъ департ. той же судебной палаты; прокуроръ асхабадскаго окружнаго суда, надворный совѣтникъ Латыничъ—товарищемъ прокурора ташкентской судеб. палаты; товарищъ предсѣд. московск. окружнаго суда, статскій совѣтн. Форгунаговъ—член. московск. суд. палаты и членъ москов. окружнаго суда, статскій совѣтникъ Матвѣевъ—товарищемъ предсѣд. того же окружн. суда, оба согласно прошеніямъ; предсѣдатель сѣзда миров. судей и участк. мировой судья камепецкаго округа, коллеж. ассессоръ Навроцкій и участк.

мировой судья литинскаго округа, коллежскій ассессоръ Палеологъ—предсѣдателями сѣздовъ миров. судей тѣхъ же округовъ, на текущее, съ 1-го апрѣля 1902 г., трехлѣтіе; участк. мировой судья балтск. округа, коллежскій ассессоръ Якубовскій—въ латвическій округъ предсѣд. сѣзда миров. судей, на текущее, съ 1-го апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, и участков. мировымъ судьямъ; стар. канд. на должн. по суд. вѣдом. при одесской судеб. палатѣ, губ. секр. Илькевичъ—участк. мировымъ судьямъ литинскаго окр.; ординар. профессоръ Императорскаго московскаго университета, дѣйств. ст. совѣт. Тарасовъ, васильковскій уѣздный предводитель дворянства, губерн. секр. Ильяшенко, старшій по Киевской губ., васильковскій уѣздный врач, стат. совѣтн. Гаевскій, стат. совѣт. Шиповскій и отставн. капитанъ Ковалевъ—почетными мировыми судьями васильковскаго округа, на текущее, съ 1-го апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ первыхъ троихъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ; предсѣд. сѣзда мировыхъ судей и участк. мировой судья кievскаго округа, дѣйствит. стат. совѣт. Хойнацкій, уѣздные предводит. дворянства: лубенскій, почет. мировой судья Лубенскаго уѣзда, стат. совѣт. Ограновичъ и звенигородскій, въ званіи камеръ-юнкера Высочайшаго Двора, колл. ассес. Шидловскій, мировой посредникъ 2-го участка Звенигородскаго уѣзда, колл. секр. Засенко, звенигородскій уѣздный врач, колл. совѣт. Радецкій, почет. смотрит. звенигородскаго двухклассн. училища, инж.-технол. Сироткинъ, причисленные къ мин. юст., колл. ассес. Вагрянскій и Адамовскій, дворяне: Моссаковский и Преснухинъ и корнетъ запаса Лерхе—почетн. мировыми судьями звенигородскаго округа, на текущее, съ 1-го апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ: первыхъ шести—въ занимаемыхъ ими должностяхъ, а Шидловскаго, сверхъ того, въ придворномъ званіи, и Вагряновскаго и Адамовскаго—причислен. къ мин.; каневскій уѣздный предвод. дворянства, стат. сов. Суковкинъ, причисленный къ мин. юст., губерн. секр. Максимовъ, колл. ассес. Владиславъ Монтрезоръ, лейтенантъ запаса Гаевскій, колл. секр. Артуръ Монтрезоръ и потомствен. почетн. гражд. Пото—почетн. мировыми судьями каневскаго округа, на текущее, съ 1-го апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ: Суковкина въ занимаемой имъ должн., а Максимова—причислен. къ мин.; липовецкій уѣздный предводит. дворянства, въ должностяхъ перемоймейстера Высочайшаго Двора, на дв. сов. графъ Игнатъевъ, липовецкій уѣздный врач, колл. сов. Сочава, депутатъ кievскаго дворянскаго депутатскаго собранія графъ Крещинскій и причисленный къ государственной канцеляріи, титул. сов. Гудимъ-Левковичъ—почетными мировыми судьями липовецкаго округа, на текущее, съ 1-го апрѣля 1902 г., трехлѣтіе, съ оставленіемъ изъ нихъ: первыхъ троихъ—въ означенныхъ должностяхъ, а послѣдшаго—причисленнымъ къ канцеляріи; дѣлопроизв. перваго департамента мин., колл. сов. Гладышевъ—редакторомъ того же департамента; причисленный къ мин., на дв. сов. Чудновскій—товарищемъ прокур. таганрогскаго окружн. суда; секретарь при прокуррѣ уральскаго окружн. суда, колл. секр. Марковъ—мировымъ судьямъ Гурьевскаго у.

Перемѣщаются: товарищъ прокурора ташкентской судебн. пал. на дв. сов. Носовичъ—товарищемъ прокурора московской суд. пал.; члены судебныхъ палатъ: омской, дѣйств. стат. сов. Левентонъ и казанской, стат. сов. Орловъ—членами судебн. палатъ: первый—казанской, а второй—московской, оба согласно прошеніямъ; товарищи прокуроровъ окружн. судовъ: уфимскаго, колл. сов. Щуровъ, Иркутскаго: колл. ассес. Мпшинъ и Хлѣбниковъ и титул. сов. Колоколовъ и архангельскаго, титул. сов. Хотвиновъ—товарищами прокуроровъ окружн. судовъ: первый—митавскаго, второй—архангельскаго, третій—кутaysскаго, четвертый—вологодскаго и послѣдній—владимірскаго.

Увольняются отъ службы; согласно прошеніямъ: предсѣд. сѣзда мировыхъ судей 2-го округа Сувалкской губерніи, дѣйств. ст. сов. фонъ-Штейнъ; участковый мир. судья армавирскаго округа, ст. сов. Богдановичъ и городской судья гор. Орска, колл. ассес. Выховскій, оба съ мундиромъ, занимаемымъ ими должностямъ присвоенными; согласно прошенію по болѣзни, редакторъ перваго департамента мин., стат. сов. Зарудный, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

При этомъ № разсылаются подписчикамъ 3-й листъ Законодат. Вѣстника за 1902 г.

Общанный въ прошломъ № послѣдній листъ рѣшеній Общаго Собранія за 1900 г., въ виду переезда типографіи въ новое помѣщеніе, не могъ быть отпечатанъ и будетъ поэтому разосланъ при слѣдующемъ №.

На дняхъ поступить въ продажу

НОВАЯ КНИГА:

ВНѢБРАЧНЫЯ ДѢТИ, узаконеніе и уеыновленіе.

(Практическій комментарий къ новому закону и сохранившіе силу прежніе законы съ разъясненіями Прав. Сената).

Составилъ помощникъ юрисконсульта Министерства Юстиціи
І. В. ГЕССЕНЪ.

ЦѢНА 50 К.

П Е Ч А Т А Е Т С Я

НОВЫЙ УСТАВЪ О ВЕКСЕЛЯХЪ

съ предметнымъ указателемъ и очеркомъ существенныхъ отличій отъ прежняго устава.

Составилъ С.-Петербургскій нотаріусъ **АНИСИМОВЪ.**

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
<p>Бѣляева, Екатерина Ів., мѣщ. Изаковичъ, Анна Ів., мѣщ. Каргаполовъ, Николай Павловъ, купецъ. Ковнеръ, Венѣяминъ Ароновъ, мѣщ.</p>	<p>С. о. 11 іюля № 55. Несост. должн. Р. VI, ст. 601. С. о. 11 іюля № 55. Несост. должн. Р. VI, ст. 600. С. о. 8 іюля № 54. Несост. должн. Р. VI, ст. 588. С. о. 8 іюля № 54. Несост. должн. не по торговлѣ. Р. VI, ст. 590.</p>	<p>Московскій к. с. Московскій к. с. Пензенскій о. с. Одесскій о. с.</p>
<p>Кондаковы, Ів. Дороф. и жена его Екат. Вас., кр. Кудашевъ, Александръ Максимовъ, куп. Ланскій, Сергій Степановъ, графъ.</p>	<p>С. о. 8 іюля № 54. Опек. надъ личн. и имущ. по ихъ умопомѣшательству. Р. VII, ст. 221. С. о. 8 іюля № 54. Несост. должн. Р. VI, ст. 587. С. о. 8 іюля № 54. Опек. надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 222.</p>	<p>Тотемскій с. с. Вятскій о. с. Вышневол. дв. о.</p>
<p>Лебедевъ, Петръ Николаевъ, мѣщ. Михѣевъ, Сергій Максимовъ, мѣщ. Нейманъ, Іосифъ Мойсеевъ, б. купецъ. Парфеновъ, Вас. Ів., торгующ. по свид. 2 раз.</p>	<p>С. о. 11 іюля № 55. Опек. надъ имущ. по его расточительности. Р. VII, ст. 223. С. о. 8 іюля № 54. Несост. должн. Р. VI, ст. 589. С. о. 11 іюля № 55. Несост. должн. Р. VI, ст. 604. С. о. 11 іюля № 55. Несост. должн. Р. VI, ст. 598.</p>	<p>Ростовск, Яросл. губ., с. с. Томскій о. с. Одесскій ком. с. Московскій к. с.</p>
<p>Селивановскій, Константинъ Прохоровъ, купецъ. Стенингъ, Алекс. Петровъ, цеховой. Фогтъ, Алекс. Александровъ, б. ремеслен.</p>	<p>С. о. 11 іюля № 55. Несост. должн. Р. VI, ст. 599. С. о. 11 іюля № 55. Несост. должн. Р. VI, ст. 603. С. о. 11 іюля № 55. Несост. должн. Р. VI, ст. 602.</p>	<p>Московскій к. с. Спб. к. с. Спб. к. с.</p>

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
<p>Вобліева, Алекс. Іосафова, жена поч. гр.</p>	<p>С. о. 8 іюля № 54. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1900 г. № 10. Р. VI, ст. 58), по просьбѣ истицы. Р. VIII, ст. 195.</p>	<p>Харьковскій о. с.</p>
<p>Есауловъ Федоръ Вас., кр.</p>	<p>С. о. 8 іюля № 54. Окончено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1900 г. № 47. Р. VI, ст. 502), признаніемъ его должн. злостнымъ. Р. VIII, ст. 194.</p>	<p>Московскій к. с.</p>
<p>Жемчужниковъ, Николай Платоновъ, мѣщ.</p>	<p>С. о. 8 іюля № 54. Прекращена опека (учрежден.—с. о. 1898 г. № 83. Р. VII, ст. 248), за смертью опекаемаго. Р. VIII, ст. 193.</p>	<p>Шуйскій гор. с. с.</p>
<p>Фролова, Глафира Александрова, вд. полковн.</p>	<p>С. о. 8 іюля № 54. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 1901 г. № 62) по указу Пр. Сената 17 мая 1902 г. № 1061. Р. VIII, ст. 196.</p>	<p>Одесская двор. о.</p>

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
<p>Пикуновой, Александрой Мих., мѣщ.</p>	<p>Иконникову, Ів. Мих., мѣщ.</p>	<p>С. о. 8 іюля № 54. У нотар. Сергіевскаго посада, Московской губ., Варшв, въ іюль 1900 г. Р. IV, ст. 169.</p>	<p>Московскій о. с.</p>
<p>Рахмановыми, Никол. и Мих. Вас., кр.</p>	<p>Звѣреву, Никитѣ Николаеву, личн. поч. гр.</p>	<p>С. о. 8 іюля № 54. У Московскаго нотар. Меморскаго. 27 марта 1902 г. № 1953. Р. IV, ст. 168.</p>	<p>Московскій о. с.</p>